Куприянова Л.
Общедоступные очерки.

1907

ИМЛ — Библиотека
ИГ42
К 957 2

Изданіе Вятскаго Товарищества.

938

ИГ42
К957₂

Л. Купріянова.

Общедоступные очерки по Государственному праву.

Составлены по курсамъ Еллинека, Коркунова, Градовскаго, Ивановскаго, Новгородцева, В. Гессена и др.

№ 64.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Н. Л. Ныркина. Измайл. полкъ, 7 рота, д. № 13.
1907.

Цѣна 12 коп.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

Г42
357г
Р

складъ „ПРОВИНЦІ

Петербургъ, Торговая, 13.

5395

Съ 1-го ноября 1906 г., открытъ новый книжный складъ **„Провинція“.**

Своей исключительной задачей Складъ ставитъ выполненіе требованій провинціальныхъ заказчиковъ, для которыхъ вести непосредственныя сношенія съ отдѣльными издательскими фирмами теперь, когда издательское дѣло такъ развилось, представляется крайне затруднительнымъ.

На быстрое выполненіе всѣхъ поступающихъ заказовъ, Складъ „Провинція“ будетъ обращать особое вниманіе, увѣренный, что только этимъ путемъ можно создать прочную кліентуру въ провинціи.

Въ интересахъ этой быстроты исполненія заказовъ „Провинція“ ограничиваетъ свою дѣятельность высылкой книгъ тѣхъ издательскихъ фирмъ, съ которыми складъ вошелъ въ соглашеніе, перечень которыхъ высылается по требованію.

Книги, которыя „Провинція“ не можетъ быстро отправить непосредственно со своего склада, будетъ поручать высылать одному изъ книжныхъ магазиновъ, гдѣ эти изданія могутъ оказаться въ наличности.

О всякой передачѣ части заказа Складъ будетъ извѣщать своихъ кліентовъ.

Каталоги и условія исполненія заказовъ по требованію высылаются безплатно.

Складъ даетъ отвѣты на обращенные къ нему запросы по книжному дѣлу (на отвѣтъ слѣдуетъ прилагать марку).

Общедоступные очерки по Государственному праву.

I. Общее понятіе о государствѣ.

Исторія не знаетъ одиноко живущаго человѣка; съ незапамятныхъ временъ человѣкъ живетъ не одинъ, а въ общеніи, въ союзѣ съ другими людьми. Союзы эти мѣняются въ зависимости отъ измѣненія условій окружающей человѣка природы, среды, культуры. Формы ихъ очень разнообразны: орды первобытныхъ людей, племена, роды, семьи, общины, государства, вотъ рядъ общественныхъ, болѣе или менѣе организованныхъ, союзовъ, объединявшихъ людей въ различныя времена и въ различныхъ мѣстностяхъ.

Внутри этихъ союзовъ по мѣрѣ того, какъ растутъ потребности людей и развивается каждая отдѣльная личность, является раздѣленіе труда и группы людей объединяются общими интересами; образуются различные классы, сословія, національности и болѣе мелкіе союзы: цехи, корпораціи, профессіональные союзы и тому подобныя организованныя и неорганизованныя группы. Вся совокупность этихъ союзовъ и группъ и составляетъ то, что называютъ обществомъ, а ихъ совокупная жизнь—общественную жизнь. Различные общественные союзы являются, такимъ образомъ, лишь формами, въ которыя выливается

общественная жизнь. Чѣмъ сложнѣе и разнообразнѣе эта жизнь, тѣмъ шире общіе интересы и сложнѣе задачи, для совмѣстнаго удовлетворенія которыхъ создаются общественные союзы.

Мы не будемъ останавливаться на томъ, какъ образовались различные общественные союзы, какъ постепенно изъ простого сожитія людей они развились до сложной организаціи современныхъ государствъ, постараемся лишь выдѣлить изъ ряда общественныхъ союзовъ *государство* и указать признаки, отличающіе его отъ другихъ общественныхъ союзовъ.

Въ историческомъ развитіи — государство одинъ изъ союзовъ позднѣйшаго, хотя и отдаленнаго происхожденія. Вопросъ о томъ, когда и при какихъ условіяхъ общественный союзъ принялъ форму государства, очень сложный и до сихъ поръ не выясненъ наукой. Несомнѣнно одно, что государство образовалось лишь тогда, когда въ обществѣ людей, состоящемъ изъ разнообразныхъ общественныхъ группъ, различныхъ по языку, вѣрованіямъ, занятіямъ, умственному развитію, экономическому достатку и т. п., явилась потребность въ одной верховной власти, независимой отъ какой либо другой власти и способной держать въ повиновеніи всѣхъ членовъ этого общества.

Эта организація общества подъ одной верховной властью является существеннымъ признакомъ государства, отличающимъ его отъ всѣхъ другихъ общественныхъ союзовъ. Безъ верховной власти невозможно представить себѣ государство. Верховная власть государства обладаетъ способностью

подчинять себѣ волю людей, составляющихъ государство и осуществлять эту власть вопреки этой воли и власти другихъ союзовъ, въ немъ образующихся. Никакой другой общественный союзъ не имѣетъ такой господствующей власти, она принадлежитъ только государству.

Объединяя людей осѣдлыхъ, государство уже однимъ этимъ связано съ опредѣленнымъ пространствомъ земли—территоріей, населенной этими людьми. *Общество людей или вѣрнѣе общественный союзъ людей, занимающихъ опредѣленную территорію и объединенныхъ подчиненіемъ одной господствующей власти, мы и называемъ государствомъ.*

Какъ во всякомъ другомъ общественномъ союзѣ, множество людей, объединяясь въ государствѣ, преслѣдуетъ постоянныя опредѣленныя цѣли. Единство постоянныхъ цѣлей не препятствуетъ однако самостоятельному развитію каждаго отдѣльнаго члена государства; въ государствѣ, напротивъ, вполнѣ возможно свободное проявленіе каждой отдѣльной личности и развитіе самыхъ разнообразныхъ общественныхъ союзовъ. Все разнообразіе общественной жизни не исчезаетъ въ государствѣ, напротивъ жизнь общества даетъ содержаніе и жизни государства, опредѣляетъ ея развитіе. Государство, въ свою очередь, само можетъ вызывать къ жизни новые союзы и оказывать сильное вліяніе на жизнь общества, но передъ могучими силами общественнаго развитія склоняется и верховная власть государства; жизнь общества фактически опредѣляетъ жизнь государства.

Посмотримъ теперь, чѣмъ вызывается и для чего нужна верховная принудительная власть государства и въ чемъ выражается дѣятельность государства, т. е. какія цѣли преслѣдуютъ образующіе его люди?

Не мало теорій было выставлено учеными и философами для выясненія этихъ вопросовъ, давно занимавшихъ умы человѣчества. Одни пытались доказать необходимость существованія государственной власти, какъ учрежденія Божественной воли. Другіе выводили эту необходимость изъ естественныхъ законовъ природы, независимыхъ отъ усмотрѣнія отдѣльнаго человѣка, который долженъ подчиняться государству, какъ господству сильнаго надъ слабымъ, подобно тому, какъ онъ подчиняется всякой неотвратимой силѣ природы въ родѣ землетрясенія, наводненія и т. п. Третьи смотрѣли на государственную власть, какъ на учрежденіе, исторически развившееся изъ власти семейной. Наконецъ, нѣкоторые считали государство учрежденіемъ, созданнымъ по свободному договору самими людьми, признавшими добровольно необходимость принудительной государственной власти въ интересахъ цѣлаго, для общаго блага и т. п. Эта послѣдняя договорная теорія имѣла наибольшее распространеніе, особенно во второй половинѣ XVIII в., и оказала сильное вліяніе на современное ученіе о государствѣ, его строй и учрежденія.

Изученіе исторіи и жизни первобытныхъ народовъ быстро разрушило эти теоріи. Оно показало, что государственная власть не была создана ра-

зомъ велѣніемъ Божества и не была неизмѣнна, какъ законъ природы, но возникла и развивалась постепенно по мѣрѣ того, какъ явилась въ ней потребность среди общественныхъ союзовъ, объединявшихъ людей. Родство было дѣйствительно долго единственной связью, объединявшей людей въ прочные союзы для совмѣстной борьбы съ природой за существованіе и для совмѣстной жизни первобытныхъ людей. Подчиненіе старшему въ родѣ лишь постепенно смѣнилось подчиненіемъ единой верховной власти государства, когда родовой союзъ смѣнило государство людей, осѣвшихъ на опредѣленную территорію.

Договоръ никогда и нигдѣ не былъ основаніемъ общества и государства; свободное и разумное уваженіе къ опредѣленному закону совершенно не свойственно первобытному человѣку и не могло первоначально объединить людей. Не взаимное соглашеніе привело людей къ подчиненію опредѣленной власти, а необходимость совмѣстной жизни и дѣятельности для удовлетворенія общихъ потребностей и достиженія общихъ цѣлей.

Никакая плодотворная человѣческая дѣятельность въ союзѣ съ другими людьми невозможна безъ организаціи, опредѣляющей взаимоотношенія людей, принимающихъ въ ней участіе. А во всякой организаціи необходимо существуетъ болѣе или менѣе сильная принудительная власть, которая признается всѣми участвующими. Уже одно естественное разнообразіе природы, силъ и способностей людей, входящихъ въ союзъ, не говоря уже о другихъ условіяхъ, необходимо ведетъ

къ установленію отношеній зависимости, которыя безъ существованія опредѣленной организаціи могутъ вылиться въ такія формы, которыя помѣшаютъ плодотворной дѣятельности и свободному развитію каждаго члена союза. Опредѣленная организація и стоящая во главѣ ея власть создаютъ одинаково для всѣхъ членовъ обязательныя правила ихъ взаимоотношеній и, такимъ образомъ, обезпечиваютъ необходимое условіе всякой плодотворной общественной дѣятельности. Эти правила, признанныя всѣми, даютъ каждому увѣренность въ будущемъ, возможность соображать свои дѣйствія и ихъ послѣдствія и обусловливаютъ то взаимное довѣріе, безъ котораго невозможны никакія взаимоотношенія.

Только совершенство людей, совершенное умственное, нравственное и физическое развитіе каждаго члена устранятъ необходимость принудительной власти и обязательной для всѣхъ организаціи въ общественныхъ союзахъ. До тѣхъ же поръ, пока человѣчество не достигло такого совершенства, для совмѣстной дѣятельности и осуществленія опредѣленныхъ цѣлей въ союзахъ необходима организація, необходима принудительная власть. Необходимо существованіе такой принудительной власти и въ государствѣ. Но какъ во всякомъ другомъ общественномъ союзѣ, такъ и въ государствѣ эта принудительная власть необходима лишь, какъ средство, или, вѣрнѣе, какъ условіе для наиболѣе плодотворной дѣятельности общественнаго союза и наиболѣе полнаго, свободнаго и всесторонняго развитія каждаго его члена. Со-

вмѣстная жизнь людей въ обществѣ неизбѣжно требуетъ извѣстныхъ пожертвованій со стороны отдѣльной личности для общаго блага; жизнь въ государствѣ неизбѣжно требуетъ подчиненія личности государственной власти, но эти жертвы и это подчиненіе оправдываются лишь тѣми выгодами, которыя представляютъ государственная и общественная жизнь, создавая для каждаго лучшія и болѣе обезпеченныя условія существованія.

Перейдемъ теперь ко второму вопросу—въ чемъ состоитъ дѣятельность государства, какимъ цѣлямъ, объединенныхъ въ немъ людей, служитъ его организація?

Жизнь государства складывается изъ непрерывнаго ряда человѣческихъ дѣйствій, неизбѣжно вызываемыхъ опредѣленными цѣлями и находится въ постоянной зависимости отъ этихъ цѣлей. Однако попытки найти одну общую и постоянную цѣль, которой служитъ государственная организація, лежатъ внѣ историческаго научнаго знанія. Найти и указать такую постоянную цѣль невозможно уже потому, что государственная жизнь непрерывно измѣняется и развивается сообразно условіямъ мѣста и времени. Новѣйшее время отказалось отъ этихъ попытокъ и ограничивается познаніемъ относительныхъ цѣлей, т. е. цѣлей, которыя преслѣдуютъ люди въ данную опредѣленную эпоху, выводя ихъ изъ разсмотрѣнія условій и границъ дѣятельности современныхъ государствъ.

Постараемся и мы въ общихъ чертахъ опредѣлить границы этой дѣятельности.

Вся личная жизнь человѣка, вся область его

внутренней дѣятельности, хотя бы она проявлялась во внѣ, въ массовыхъ явленіяхъ напр. въ религіи, наукѣ, искусствѣ, національныхъ движеніяхъ и т. п., не можетъ быть ни создана, ни уничтожена государствомъ и его организаціей. Государство можетъ содѣйствовать или препятствовать ея развитію, но и то въ извѣстныхъ предѣлахъ; совершенно задавить идею, или какое либо религіозное, умственное или національное движеніе, если оно выросло изъ потребностей народной жизни, государство не можетъ, не смотря на всѣ средства принужденія, которыми оно располагаетъ. Христіанство, реформація, современное соціалистическое движеніе проложили себѣ путь вопреки волѣ государства, пытавшагося ихъ остановить.

Физическая жизнь человѣка и его хозяйственная дѣятельность также не создаются государствомъ. Но поскольку эта дѣятельность проявляется во внѣ, въ совмѣстной работѣ членовъ государства, государство можетъ охранять ее, поддерживать и направлять ея развитіе, наконецъ даже планомѣрно организовать ее. Дѣятельность государства ограничивается областью совмѣстной внѣшней дѣятельности людей для удовлетворенія ихъ общихъ, солидарныхъ интересовъ. Чѣмъ существеннѣе эти солидарные интересы и чѣмъ большій кругъ лицъ они охватываютъ, тѣмъ болѣе необходима охрана ихъ государствомъ, которое можетъ создать для этого сильную и прочную организацію и потому наиболѣе полно и всесторонне удовлетворить ихъ. Опредѣлить точно предметъ

этой дѣятельности невозможно, такъ какъ по мѣрѣ роста и развитія культурныхъ условій жизни народа, измѣняется и область его государственной дѣятельности.

Защита членовъ государства и его территоріи отъ внѣшнихъ нападеній, поддержаніе силы и могущества государства путемъ укрѣпленія его международнаго значенія и путемъ внутренняго благоустройства, наконецъ, защита нарушенныхъ правъ гражданъ—вотъ одна изъ первыхъ задачъ государственной организаціи. Времена, когда осуществленіе этой задачи государство дѣлило съ обществомъ, когда существовала защита членовъ государства въ формѣ частныхъ войнъ и мести, для современныхъ государствъ отошли въ область глубокой старины.

Дѣятельность современнаго государства не ограничивается однако цѣлями укрѣпленія могущества, защиты государства и охраны права. Оно заботится о поддержаніи экономическаго благосостоянія народа, финансовъ государства, усовершенствованіи путей сообщенія, охраненіи народнаго здравія, объ удовлетвореніи культурныхъ потребностей народа, народнаго образованія, общественнаго призрѣнія и т. п. Во всѣхъ этихъ областяхъ дѣятельность государства сталкивается съ дѣятельностью отдѣльныхъ лицъ и союзовъ, удовлетворяющихъ тѣ же потребности народной жизни. Необходимо поэтому здѣсь точно опредѣлить границу дѣятельности государства.

Содѣйствуя развитію дѣятельности отдѣльныхъ лицъ и союзовъ и пополняя ее, государство беретъ на

себя организацію ея и руководство ею лишь тамъ, гдѣ эта свободная дѣятельность не можетъ успѣшно выполнить намѣченную цѣль. Тамъ, гдѣ личность сама или при помощи свободныхъ общественныхъ союзовъ удовлетворяетъ вполнѣ общественныя потребности безъ участія государства, его вмѣшательство излишне. Но въ томъ случаѣ, гдѣ этого требуетъ общій интересъ и является необходимость въ одной обширной организаціи, (напр. организація почтово-телеграфныхъ и желѣзно-дорожныхъ сообщеній, народнаго образованія, различныхъ видовъ страхованія и т. п.) государство, какъ обладающее обширными средствами и наиболѣе сильной организаціей, можетъ и должно взять на себя исключительно или преимущественно заботу объ удовлетвореніи солидарныхъ интересовъ народа, которые не могутъ быть такъ полно и всесторонне удовлетворены усиліями частныхъ лицъ. Съ ростомъ солидарныхъ интересовъ различныхъ народовъ, центральная организація для удовлетворенія ихъ можетъ идти и дальше, вызвавъ необходимость образованія международныхъ союзовъ, постепенно стирающихъ и уничтожающихъ границы государствъ.

Въ историческомъ развитіи человѣчества замѣчается все большій и большій ростъ солидарныхъ интересовъ въ каждомъ отдѣльномъ народѣ и общихъ интересовъ всѣхъ культурныхъ народовъ. Это нисколько не мѣшаетъ одновременному росту и развитію отдѣльныхъ личностей: чѣмъ выше духовное развитіе личности и чѣмъ она свободнѣе, тѣмъ лучше сознаетъ она солидарные

интересы, связывающіе ее съ другими людьми и народами.

По мѣрѣ роста культурнаго развитія мы видимъ, какъ государство съ одной стороны отказывается отъ дѣятельности въ тѣхъ областяхъ, которыя ему недоступны (внутренняя, духовная жизнь личностей и народа), съ другой стороны расширяетъ свою дѣятельность въ области удовлетворенія постоянно растущихъ солидарныхъ интересовъ его членовъ.

Постепенное совершенствованіе и развитіе культуры и наиболѣе свободное и разностороннее проявленіе силъ отдѣльной личности—вотъ въ чемъ состоитъ содержаніе общественно-историческаго развитія съ точки зрѣнія современной науки. Содѣйствіе этому историческому развитію и должно быть высшей цѣлью, которую ставятъ себѣ люди въ наиболѣе сложной изъ современныхъ общественныхъ организацій въ государствѣ. Помогая совершенствованію и развитію своихъ отдѣльныхъ членовъ, и всего народа, какъ совокупности настоящихъ и будущихъ своихъ членовъ, государство содѣйствуетъ и развитію всего человѣчества, членомъ котораго является отдѣльный народъ.

Прежде чѣмъ перейти къ вопросу о возникновеніи и историческомъ развитіи современнаго государства и понятія о немъ, постараемся выяснить понятіе о правѣ и взаимоотношеніе государства и права.

II. Общее понятіе о правѣ. Взаимоотношеніе государства и права.

Право возникаетъ лишь въ общеніи людей и въ этомъ общеніи пріобрѣтаетъ значеніе силы, опредѣляющей поступки людей и ихъ взаимоотношенія. Проявляясь въ дѣйствіяхъ человѣка, оно служитъ для охраны его благъ и интересовъ. Но этимъ еще не опредѣляется существо права; рядомъ съ нимъ и той же цѣли служатъ другія общественныя силы: религія, правила нравственности, обычай, которые также опредѣляютъ поступки людей въ ихъ взаимоотношеніяхъ и охраняютъ ихъ взаимные интересы. Для выясненія существа права необходимо различить два рода правилъ; одни указываютъ лишь на то, что существуетъ, выражаютъ только причинную связь двухъ явленій, напр.: питаніе необходимо для жизни человѣка, отъ холода тѣла сжимаются, отъ теплоты расширяются и т. п.; другія указываютъ на то, что должно быть осуществлено человѣкомъ и его поступками, это — правила должнаго или нормы, напр.: должно уважать мнѣнія и убѣжденія противника, не нужно дѣлать другому того, чего не желаешь самому себѣ и т. п.

Право такъ же, какъ и нравственность является нормой, т. е. правиломъ должнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно всегда норма дѣйствующая, сусуществующая, такъ какъ исполненіе этой нормы обезпечено опредѣленными внѣшними гарантіями. Право всегда производитъ опредѣленное дѣй-

ствіе, выражающееся во внѣшнемъ поведеніи людей въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Право, которое не дѣйствуетъ или еще только должно превратиться въ дѣйствующее, въ сущности еще не право. Норма дѣйствуетъ тогда, когда она дѣйствительно опредѣляетъ волю человѣка, побуждаетъ его къ опредѣленному дѣйствію, слѣдовательно, когда человѣкъ признаетъ, что онъ обязанъ слѣдовать этой нормѣ и иначе поступить не можетъ. Опираясь на это признаніе, правовыя нормы всегда исходятъ отъ внѣшняго авторитета, отъ внѣшней власти и обязательность ихъ исполненія гарантируется т. е. обезпечивается внѣшними средствами. Въ этомъ ихъ существенное различіе отъ нормъ морали, которыя имѣютъ значеніе для личности только какъ правила ею самою созданныя и свободно выполняемыя, независимо отъ какого-либо внѣшняго авторитета или принужденія и даже не допускающія возможности такого принужденія.

Необходимо еще остановиться на томъ, какими внѣшними средствами гарантируется право. Очень долго считали, что единственнымъ средствомъ гарантіи права является правовое принужденіе т. е. страхъ передъ невыгодными послѣдствіями неисполненія правовыхъ нормъ, угрозы и т. п. Принужденіе, принудительное исполненіе подъ давленіемъ государственной власти, является несомнѣнно одной изъ постоянныхъ гарантій правовыхъ нормъ, но рядомъ съ этимъ дѣйствуютъ и другія соціальныя, общественныя силы, опредѣляющія народное сознаніе: общепризнанные

общественные обычаи, литература, общественное мнѣніе и т. п., безъ существованія которыхъ одно принужденіе было бы безсильно. Невозможно долгое время принудительно поддерживать подчиненіе правовымъ нормамъ, которыя противорѣчатъ глубоко вкоренившимся общественнымъ и религіознымъ обычаямъ и народному сознанію.

Фактически такія правовыя нормы перестаютъ дѣйствовать. Принужденіе всегда должно опираться на народное признаніе правовыхъ нормъ. Итакъ правовыми нормами мы называемъ: *нормы внѣшняго поведенія людей въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, исходящія изъ внѣшняго авторитета, обязательность ихъ коренится въ признаніи ихъ народомъ и гарантируется внѣшними средствами.*

Постараемся выяснить теперь отношеніе между государствомъ и правомъ. Прежде всего возникаетъ вопросъ, существуетъ ли право внѣ государства или до государства?

Мы видѣли, что право возникаетъ въ общеніи людей и конечно оно существовало задолго до того, какъ образовалось современное государство съ его сложной организаціей. Однако государствомъ мы называемъ не только политическіе, общественные союзы современныхъ народовъ, а всякій высшій въ данную эпоху общественный союзъ, основанный на подчиненіи одной верховной власти. Каковы бы ни были формы первобытной жизни людей, мы всегда найдемъ въ ней ту или другую организацію, хотя бы и очень неразвитую и слабую. Эта организація и стоящая во главѣ ея власть являлась всегда силой, способной обезпечить признан-

нымъ правовымъ нормамъ необходимыя для ихъ осуществленія внѣшнія гарантіи. Въ эпохи слабаго развитія государственной власти, рядомъ съ правомъ, осуществляемымъ государственной властью, дѣйствуетъ право, осуществляемое и другими общественными союзами: право семейное, родовое и т. п. По мѣрѣ того, какъ власть государства укрѣпляется, она поглощаетъ власть подчиненыхъ ему союзовъ, судебная власть переходитъ къ государству, и въ его рукахъ исключительно сосредоточивается власть осуществлять все дѣйствующее въ его предѣлахъ право.

Посмотримъ теперь, какъ исторически возникаютъ, складываются и развиваются правовыя нормы вообще и правопорядокъ государства или государственное право въ частности.

Убѣжденіе въ томъ, что данное отношеніе является нормальнымъ, правомѣрнымъ, возникаетъ первоначально изъ отношенія къ фактически существующему; то, что насъ постоянно окружаетъ, среда, въ которой постоянно живетъ человѣкъ, кажется ему нормальной. Правомъ у всякаго народа сначала считается то, что фактически опредѣляетъ взаимоотношенія его членовъ, тотъ или другой обычай во взаимныхъ отношеніяхъ, постоянно повторяясь, становится нормой, обычнымъ правомъ. Существующее фактически общественное отношеніе считается правомѣрнымъ; всякій, стремящійся измѣнить его, долженъ доказать право на это притязаніе: фактическій владѣлецъ вещи считается, напримѣръ, ея собственникомъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано противное и т. п.

Этимъ не ограничивается однако процессъ образованія и развитія права. Если бы только существующее, фактическое признавалось за нормальное и должное, то при неизбѣжномъ измѣненіи и развитіи общественныхъ отношеній, правовыя понятія отставали бы отъ жизни, теряли бы свое значеніе, и въ извѣстные моменты наступалъ бы періодъ полной анархіи, полное отсутствіе или вѣрнѣе бездѣйствіе правовыхъ нормъ. Но въ дѣйствительности мы наблюдаемъ иное: помѣрѣ того, какъ развиваются общественныя отношенія растутъ общественныя потребности, является необходимость въ новыхъ правовыхъ нормахъ, соотвѣтствующихъ новымъ измѣнившимся условіямъ. Старое право уже не удовлетворяетъ многимъ запросамъ; общество стремится измѣнить и пополнить его соотвѣтственно измѣнившимся общественнымъ отношеніямъ. Дѣйствующему праву противополагается другое, высшее право, которое можетъ удовлетворить новыя назрѣвшія потребности. Во имя этого новаго права и предъявляются требованія къ измѣненію дѣйствующаго права, и это новое право пролагаетъ себѣ путь силой и убѣжденіемъ въ его необходимости и постепенно становится положительнымъ дѣйствующимъ, признается насильственно или добровольно государственной властью. Это представленіе о высшемъ или какъ его называютъ въ наукѣ естественномъ правѣ, содержаніе котораго постоянно исторически мѣняется, во всѣ времена, у всѣхъ народовъ сильно содѣйствовало развитію и измѣненію правовыхъ отношеній.

Такимъ же путемъ, какъ право вообще, образуется и государственное право т. е. правопорядокъ государства. Государственный правопорядокъ образуется какъ результатъ соглашенія между отдѣльными общественными группами, борющимися за господство и фактически государственное устройство является выраженіемъ дѣйствительной общественной жизни и создается тѣмъ распредѣленіемъ общественныхъ силъ, которое въ ней устанавливается. Установившіяся такимъ образомъ фактическія отношенія постепенно становятся нормальными, признаются правомѣрными. Открытое насиліе, война, революціонный переворотъ почти всегда были причиной возникновенія или прекращенія государствъ и государственной власти. Фактически установившись, государственная власть лишь позднѣе обращается въ правовую, когда подвластные признаютъ ее, какъ правомѣрную. Это признаніе, присоединяясь къ фактическимъ отношеніямъ силы и ея организаціи въ государственныхъ учрежденіяхъ превращаетъ фактическія государственныя отношенія въ правовыя.

Дальнѣйшее измѣненіе фактическихъ государственныхъ отношеній и развитіе новыхъ общественныхъ силъ, составляющихъ основу государственной жизни, неизбѣжно вызываетъ критику сложившихся государственныхъ отношеній и стремленіе измѣнить и дополнить ихъ соотвѣтственно новымъ общественнымъ отношеніямъ и потребностямъ. Постепенно развивается представленіе о новомъ болѣе цѣнномъ правопорядкѣ государства, который долженъ быть осуществленъ и долженъ за-

мѣнить установившійся правопорядокъ. Во имя этого новаго правопорядка и ведется борьба съ отживающимъ государственнымъ строемъ, выставляются требованія государственныхъ реформъ.

Такимъ образомъ, если съ одной стороны фактическія отношенія порождаютъ право, то съ другой представленіе о высшемъ, естественномъ правѣ содѣйствуетъ измѣненію и развитію сложившихся правоотношеній. Оба эти условія—необходимые элементы въ процессѣ образованія и развитія права.

Такъ или иначе установившійся государственный правопорядокъ становится правомъ для всѣхъ ему подвластныхъ, но является ли онъ правомъ и для самой государственной власти?

Мы говорили, что фактически конечнымъ основаніемъ всякого права является признаніе его обществомъ. Только въ томъ обществѣ, гдѣ оно признано, оно является дѣйствующимъ, имѣетъ силу опредѣлять поведеніе людей. Признаніе же тѣхъ или другихъ правовыхъ нормъ обусловливается въ каждую данную эпоху всѣмъ культурнымъ состояніемъ народа. Точно также и въ государствѣ господствующія воззрѣнія составляющаго его народа опредѣляютъ фактически, связана ли государственная власть установившимся правопорядкомъ и насколько она имъ связана. Общаго рѣшенія этого вопроса для всякаго государства вообще, слѣдовательно, быть не можетъ, это—вопросъ историческій. Если мы попробуемъ рѣшить его для современнаго государства, то увидимъ, что убѣжденіе въ связанности государственной власти правомъ все болѣе и болѣе проникаетъ совре-

менные народы. Если нѣкогда господствовало воззрѣніе о фактической неограниченности государственной власти, и считалось, что государственная власть никогда не можетъ совершить что либо неправомѣрное, то теперь, наоборотъ, мы видимъ, какъ дѣятельность государства все болѣе и болѣе регулируется прочными правовыми нормами, которыя могутъ быть измѣнены лишь установленными правомъ способами, а не произволомъ органовъ государственной власти. Создавая правовыя нормы лишь въ опредѣленномъ правовомъ порядкѣ, господствующая власть современнаго государства обязуется соблюдать ихъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ правомѣрнаго основанія къ ихъ отмѣнѣ.

Государственная власть современнаго государства ограничена, наконецъ, областью неприкосновенныхъ правъ личности, гарантированныхъ въ большинствѣ современныхъ государствъ ихъ государственнымъ правопорядкомъ.

Это ограниченіе государственной власти опредѣленнымъ правопорядкомъ является результатомъ долгаго историческаго развитія, въ процессѣ котораго она ставитъ себѣ сама опредѣленныя границы, соотвѣтственно росту правосознанія народа.

Осуществляясь въ предѣлахъ установленныхъ правомъ границъ, государственная власть становится правовой и всѣ ея распоряженія подлежатъ правовой оцѣнкѣ. Съ точки зрѣнія современнаго правосознанія дѣятельность государственной власти можетъ быть неправомѣрной даже и въ томъ

случаѣ, если она не нарушаетъ формально установившійся правопорядокъ. Постановленія государственной власти, не соотвѣтствующія правовымъ воззрѣніямъ народа или нарушающія признанныя государствомъ права личности, завоеванныя ею въ историческомъ развитіи, не могутъ быть правомѣрными, хотя бы онѣ были облечены въ форму закона. Протестъ общественнаго сознанія противъ такого закона рано или поздно поведетъ къ его отмѣнѣ.

Какъ отвоевала себѣ личность эти права въ современномъ государствѣ и какъ доросло современное государство до такого правосознанія увидимъ далѣе.

III. Историческій ходъ развитія современнаго государства и современнаго понятія о государствѣ.

Въ общахъ чертахъ мы познакомились съ современнымъ понятіемъ о государствѣ и правѣ, но для того, чтобы вполнѣ уяснить себѣ эти понятія, необходимо, хотя бы кратко указать на то, какъ исторически сложилось это понятіе и какъ выросло современное государство.

Мы увидимъ, что оно явилось результатомъ долгаго процесса историческаго развитія и упорной борьбы. Въ различные моменты этого историческаго развитія измѣнялись характеръ и формы государства, отношенія государственной власти къ населенію и территоріи, мѣнялись и воззрѣнія на государство.

Въ небольшомъ очеркѣ невозможно всесторонне обозрѣть весь ходъ историческаго развитія государствъ, мы остановимся поэтому лишь навопросѣ о томъ, какъ исторически развивалось и измѣнялось положеніе личности въ государствѣ и отношеніе государственной власти къ отдѣльному члену государства, прежде чѣмъ установилось современное правовое государство и его отношеніе къ правамъ личности.

Въ обширныхъ государствахъ древняго Востока государственная власть во всей полнотѣ и безъ всякихъ ограниченій принадлежала стоявшему во главѣ ея властелину, его личныя качества были единственной гарантіей охраны правопорядка. Отдѣльная личность по отношенію къ органу государственной власти не имѣла никакихъ правъ; правоотношенія были возможны лишь между отдѣльными членами государства, далеко не равноправными, такъ какъ существованіе кастъ и сословій ставило часть населенія въ привелигированное положеніе, допуская къ исполненію нѣкоторыхъ должностей только лицъ, принадлежащихъ къ этимъ сословіямъ.

Во многихъ изъ этихъ государствъ деспотій и теократій, какъ ихъ называютъ, господствовало воззрѣніе на государственную власть, какъ на власть, исходящую отъ Бога: стоявшій во главѣ государства властелинъ считался представителемъ Бога на землѣ или исполнителемъ его божественной воли.

Иными были государства древней Греціи и Рима. Это были государства-города, городъ соста-

влялъ въ нихъ центръ государственнаго союза, вокругъ котораго группировалось населеніе.

Извѣстная намъ исторія грековъ начинается уже съ государства совершенно законченнаго, существеннымъ его признакомъ во всѣ періоды его развитія является внутреннее единство. Существованіе каждаго члена тѣсно связано съ существованіемъ государства, въ которомъ онъ видѣлъ защитника всего, что ему было дорого и свято. Государство было въ сущности культурнымъ союзомъ, объединявшимъ и государство, и церковь въ одно цѣлое. Граждане, отдававшіе всѣ свои силы государству, находили удовлетвореніе въ томъ, что сами принимали участіе въ управленіи и въ этомъ участіи видѣли существо гражданина, отличавшее его отъ простого жителя. Формою правленія, наиболѣе соотвѣтствовавшей духу греческаго государства, было народоправство, демократія въ ея различныхъ формахъ.

Воззрѣніе на государство, какъ на необходимую среду для человѣка, какъ на единственное учрежденіе, способное обезпечить каждому его члену достойное существованіе и осуществленіе его высшихъ цѣлей—было господствующимъ въ древне-греческой философіи.

Однако, на этомъ не остановилось греческое государство въ своемъ развитіи. Греко-персидскія войны разрушали замкнутость греческихъ государствъ и дали толчокъ иному направленію греческой мысли; прежняя беззавѣтная преданность государству была разрушена; развитіе торговли, промышленности и просвѣщенія расширили об-

ласть дѣятельности отдѣльной личности, требовавшей теперь себѣ свободы отъ государственнаго вмѣшательства. Если раньше греки видѣли свободу лишь въ участіи въ государственной власти, то теперь ясно сознается и необходимость свободы отъ вмѣшательства государственной власти. Развитіе частно-владѣльческаго хозяйства, ростъ науки и искусства указываютъ на то, что въ этотъ періодъ греческой исторіи широко раздвинулись уже предѣлы дѣятельности свободной личности, а господство законности и сознаніе того, что правительство лишь въ силу закона можетъ предъявлять тѣ или другія требованія къ отдѣльной личности, сильно ограничили государственную власть.

Замкнутость и внутреннее единство были характерными признаками первыхъ періодовъ римскаго государства. Даже и позднѣе, когда римская имперія разрослась въ обширныя владѣнія, захватившія значительную часть Европы, государственная власть сосредоточивается въ одномъ органѣ; сначала это былъ народъ, а затѣмъ императоръ, на котораго было перенесено первоначальное право народа. Тѣмъ не менѣе личность въ Римѣ не была поглощена государствомъ. Римскій гражданинъ, глава семьи, издавна имѣлъ самостоятельную власть надъ членами своей семьи, не ограниченную никакими законами. Принимая участіе въ государственномъ управленіи и подчиняясь распоряженіямъ правительства, римлянинъ подчинялся только закону, слѣдовательно ограниченной государственной власти и смотрѣлъ на госу-

дарство, какъ на учрежденіе, установленное въ интересахъ личности. О подавленіи личности и всемогуществѣ римскаго государства можно говорить лишь позднѣе въ періодъ абсолютнаго господства восточно-римской Византійской имперіи.

Большая разница однако наблюдается въ отношеніяхъ отдѣльной личности къ государству въ древней Греціи и Римѣ и въ современной Европѣ. Въ древнихъ государствахъ Греціи и Рима личность не противопоставляла себя государству, въ то время не было даже сознанія этой противоположности, оно выросло лишь позднѣе въ борьбѣ личности за религіозную свободу, въ борьбѣ народа за свои права, лишь въ этой борьбѣ явилось, какъ увидимъ ниже, представленіе о неприкосновенныхъ правахъ личной свободы, которая въ Греціи и Римѣ не оспаривалась государствомъ, а потому не нуждалась въ законодательномъ признаніи. Обладая фактически свободой, гражданинъ греческаго и римскаго государства не дошелъ еще до сознанія этой свободы неотъемлемымъ правомъ человѣка, какъ такового; уже одно существованіе рабства указываетъ на отсутствіе такого сознанія. Свобода личности не считалась неприкосновеннымъ правомъ, на которое не можетъ посягать государство. Правовое ограниченіе государства противопоставленіемъ ему правъ личности выработалось въ процессѣ развитія современнаго государства и нашло себѣ выраженіе только въ его государственномъ строѣ.

Германскіе народы, покорившіе Римъ, имѣли самое несложное государственное устройство, у нихъ

не было сначала ни опредѣленной территоріи, ни сильной государственной власти.

Разсѣянныя на обширномъ пространствѣ, разрозненныя германскія народности объединяются постепенно подъ властью военноначальника, позднѣе короля, у нихъ нѣтъ постояннаго центра, какимъ въ государствахъ Рима и Греціи былъ городъ; это по преимуществу государства сельскія, объединенныя личной властью короля; безъ объединенія этой властью они оставались бы совершенно разрозненными и безсильными. Съ самаго начала такимъ образомъ германское государство является съ единоличною властью, становится монархіей.

Однако монархъ германскаго государства не обладаетъ неограниченной властью. Народъ, избиравшій военноначальниковъ, избираетъ позднѣе и королей; постепенно личная власть короля и его верховное право на всю территорію растетъ, но никогда не исчезаетъ совершенно и право народа; и то, и другое: право короля и право народа по воззрѣніямъ германцевъ самостоятельны и одинаково первоначальны. Рядомъ съ королевскими судами поэтому продолжаютъ существовать суды народные, рядомъ съ королевской—частная собственность на землю, совершенно отъ короля независимая. Въ германскомъ государствѣ, такимъ образомъ, съ самаго начала нѣтъ уже того единства, которое характерно для государствъ Рима и Греціи, гдѣ государство обладало всей публичной властью.

Позднѣе въ средневѣковомъ государствѣ, съ

развитіемъ феодальной системы, мы видимъ еще бо́льшее дробленіе власти. Государство, какъ цѣлое и единое, перестаетъ существовать. Оно разбивается на самостоятельныя, почти независимыя отъ центральной власти области духовныхъ и свѣтскихъ феодаловъ, крупныхъ землевладѣльцевъ, имѣвшихъ свой судъ, свое управленіе, свои финансы и даже свое войско. Позднѣе независимое политическое значеніе пріобрѣтаютъ и города.

Договоръ, создававшій взаимное обязательство, былъ единственной связью между феодалами и высшимъ феодаломъ—королемъ.

Наконецъ, громадное вліяніе въ средневѣковомъ государствѣ пріобрѣтаетъ церковь, она имѣетъ прочную, единую организацію, становится совершенно независимой отъ государства и, пользуясь своимъ міровымъ значеніемъ, часто главенствуетъ въ немъ.

Въ борьбѣ съ этимъ дробленіемъ государственной власти вырабатывается особая форма средневѣкового сословнаго государства. Сословія—духовенство, дворянство и позднѣе города противостоятъ, какъ самостоятельныя организаціи, королю или феодалу. Народныя же массы остаются совершенно чужды государству. Крѣпостное состояніе лишило ихъ какого-либо участія въ политической жизни; подчиненныя своимъ господамъ и ближайшимъ феодаламъ онѣ утратили всякую связь съ государственной властью и государствомъ.

Полное угнетеніе личности и отсутствіе единаго опредѣленнаго правопорядка были характерными признаками средневѣкового феодальнаго государ-

ства. Эти средневѣковыя отношенія наложили свою печать и на воззрѣнія и ученія о государствѣ, господствовавшія въ то время. Они исходили преимущественно отъ людей, преданныхъ церкви и поддерживавшихъ ея власть и всемірное вліяніе.

Божественное происхожденіе церковной власти, основаніе права на ученіи христіанской церкви, господство духовной власти надъ свѣтской, церкви надъ государствомъ—вотъ главныя черты этихъ ученій. Но этимъ еще не исчерпываются средневѣковыя воззрѣнія на государство. Мы встрѣчаемся въ нихъ и съ другой идеей, отразившей сущность свѣтскихъ отношеній феодальнаго государства—съ идеей о происхожденіи государства путемъ договора правителей и народа, причемъ тогда подъ народомъ понимались лишь представители высшихъ сословій: дворянства, духовенства и городовъ. Теоріи эти находили свое подтвержденіе въ дѣйствительной жизни: всѣ отношенія короля и феодаловъ были чисто договорныя. Договоръ опредѣлялъ ихъ взаимныя обязательства, договоръ вводилъ всякія новыя измѣненія въ эти обязательныя отношенія, договорный характеръ носили и отношенія короля къ собраніямъ представителей сословій; взаимныя уступки опредѣляли и будущія отношенія: согласіе на новые налоги давалось напр. сословіями подъ условіемъ расширенія ихъ правъ и политической власти и т. п. Съ другой стороны борьба за эти политическія права и признаніе ихъ государствомъ было зародышемъ будущаго правового ограниченія государственной власти, получившаго свое выраженіе въ современномъ государствѣ.

Раздробленность государственной власти въ средніе вѣка была источникомъ постоянныхъ смутъ. Борьба свѣтской и духовной власти, короля и феодаловъ—вотъ содержаніе средневѣковой исторіи. Всеобщіе раздоры и произволъ соперничавшихъ феодаловъ довелъ общество и народъ до полнаго истощенія силъ, явилась потребность въ единой твердой власти, которая могла бы положить предѣлъ постояннымъ междоусобнымъ войнамъ, задерживавшимъ ростъ политической и экономической жизни народа. Политическій ростъ королевской власти въ XIV—XVI вв. былъ отвѣтомъ на эту потребность.

Мы не будемъ останавливаться на томъ, какъ исторически выросла эта сильная единая государственная власть въ борьбѣ королей съ сословіями; въ различныхъ странахъ борьба эта принимала различныя формы; укажемъ лишь на то, что вездѣ борьба за независимость и единство власти велась монархіей и сначала ученіе о необходимости единой верховной власти въ государствѣ соединялось съ понятіемъ объ абсолютной монархической власти.

Абсолютная монархія, утвердившись въ XVI—XVII в. въ Зап. Европѣ, впервые послѣ римскаго владычества вновь создала единый судъ, единое управленіе, финансы, войско и подчинила своему контролю прежде независимыя владѣнія феодаловъ. Развившееся въ это время среди юристовъ изученіе римскаго права возродило идею о единой верховной власти въ государствѣ, и эта идея, въ свою очередь, содѣйствовала торжеству власти

государства надъ церковью и феодалами. XVI в. былъ исходнымъ пунктомъ современныхъ ученій о государственной власти, какъ единой господствующей власти.

Реформація и все широкое освободительное движеніе XIV—XVI в., тѣсно съ нею связанное, сильно благопріятствовали также успѣху свѣтской государственной власти.

Стремленіе освободить мысль отъ гнета церковнаго авторитета, давившаго ее въ средніе вѣка, и найти независимыя отъ церкви начала общественнаго развитія было господствующимъ въ XIV и XV в. Возрожденіе интереса къ древней философіи и развитіе изученія жизни природы способствовали росту просвѣщенія и ослабляли вліяніе ученій церкви. Недовольство господствовавшей католической церковью, мысль о необходимости реформъ и жажда иной религіозной жизни вызвали еще въ XIII и XIV вв. появленіе массы сектъ, сначала не выходившихъ изъ предѣловъ тайныхъ кружковъ. Только въ XVI в. Лютеръ открыто вступаетъ въ борьбу съ папской властью и встрѣчаетъ поддержку въ широкихъ кругахъ населенія. Освобожденіе личности отъ гнета католической церкви, свобода мысли и вѣры, отрицаніе главенства церкви въ государствѣ и вмѣшательства ея въ свѣтскія дѣла—вотъ существенныя требованія, провозглашенныя реформаціей, и наложившія глубокіе слѣды на все позднѣйшее историческое развитіе.

Провести въ жизнь эти требованія реформаціи однако не удалось. Церковь не могла

встать во главѣ освободительнаго движенія, скоро протестантская церковь выработала свое ученіе, свою догму, стѣснявшую значительно свободное проявленіе религіозной вѣры. Поддержанное государственной властью протестантское ученіе, въ свою очередь, становится на защиту государственной власти и провозглашаетъ свѣтскую власть защитницей церкви и вѣры. Но государство, становясь на защиту одной вѣры, тѣмъ самымъ признаетъ другія религіозныя вѣрованія еретическими и, такимъ образомъ, становится нетерпимымъ, что порождаетъ жестокія религіозныя войны за свободу вѣры и вѣротерпимость.

Въ этихъ религіозныхъ войнахъ личность впервые отстаиваетъ свои неотчуждаемыя права свободно вѣрить и мыслить. Положить предѣлъ религіознымъ войнамъ могло только свѣтское государство, вполнѣ свободное и одинаково терпимое ко всѣмъ религіознымъ вѣрованіямъ.

Наиболѣе ясно и полно стремленіе отстоять права личности выразилось въ религіозной борьбѣ англійскихъ индепендентовъ въ XVII в. Они первые провозгласили неотъемлемыми и прирожденными права личности на свободу вѣры и свободу мысли, права, независимыя ни отъ короля, ни отъ парламента. Требованіе признанія безграничной вѣротерпимости, свободы печати, свободы собственности, торговой и промышленной дѣятельности и широкаго участія народа въ государственномъ управленіи—вотъ что руководило ими въ борьбѣ съ королевской властью въ Англіи еще въ XVII ст. Позднѣе эти требованія впервые были проведены въ жизнь

при помощи англійскихъ индепендентовъ въ концѣ XVIII в. въ конституціи независимыхъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, и около этого же времени провозглашены въ Европѣ великой французской революціей.

Отголоскомъ требованій индепендентовъ въ англійской литературѣ былъ рядъ ученій о свободѣ личности и необходимости вѣротерпимости, а также и теорія о государствѣ, основанномъ на верховной власти всего народа; воля народа опредѣляетъ права короля и его верховную власть въ государствѣ.

Торжество абсолютной монархіи на континентѣ и особенно во Франціи съ другой стороны породила рядъ ученій о неограниченной власти монарха, какъ единственномъ условіи мира и порядка. Въ этомъ ученіи соединились и римское, и федально-христіанское воззрѣніе на государство. Верховная власть, по этому ученію, принадлежитъ королю, какъ представителю Бога на землѣ, его власть ограничивается лишь его собственнымъ интересомъ и его личными обязанностями по отношенію къ Богу; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, какъ высшій феодалъ, является собственникомъ всей земли въ государствѣ, по своему усмотрѣнію раздающимъ ее другимъ феодаламъ во владѣніе. Возвышеніе королевской власти было главнымъ стремленіемъ монархіи во Франціи въ XVII вѣкѣ. Поддержаніе и усиленіе единства государства считалось главною цѣлью жизнь подданныхъ интересуетъ государство лишь постольку, поскольку это необходимо для государственной безопасности

и поскольку этого требуетъ совѣсть государя. Ничто не сдерживало королевской власти, она не признавала никакихъ правъ, стоящихъ выше ея или независимо отъ нея; французы XVII в. не могли еще противопоставить ей права личности, какъ границу ея всемогущества.

Только въ XVIII вѣкѣ, вмѣстѣ съ распространеніемъ просвѣщенія и идей гуманности, начинается во Франціи критика существующаго строя, отстаиваются права личности на свободу вѣры и мысли. Государству ставятся новыя задачи. Сильная государственная власть должна служить интересамъ человѣчности, общественному благу, благу народа, послушно предоставляющему ей вести себя къ счастью. Опека государства надъ народомъ и личностью въ интересахъ общаго блага—такова была идея просвѣщеннаго деспотизма или полицейскаго государства—ученія, господствовавшаго въ концѣ XVIII в. во многихъ странахъ Зап. Европы. Интересы государя и государства были въ сущности главное, что имѣла въ виду теорія просвѣщеннаго деспотизма, убѣждая государей быть справедливыми, гуманными и великодушными; заботы о просвѣщеніи и матерьяльномъ благосостояніи подданныхъ имѣли цѣлью увеличить могущество и богатство государства.

Фактически абсолютная монархія во Франціи XVII—XVIII в. стояла во враждебныхъ отношеніяхъ къ низшимъ слоямъ населенія, закрѣпостивъ ихъ въ пользу двухъ привилегированныхъ сословій государства, дворянства и духовенства.

Въ политическомъ отношеніи король обладалъ абсолютной властью; всѣ сословныя учрежденія, ограничивавшія власть средневѣкового короля— мало по малу исчезли, все мѣстное управленіе сводилось лишь къ тому, что доставляло средства королю и помогало ему въ военныхъ наборахъ. Интересы короля, какъ наиболѣе крупнаго землевладѣльца во Франціи, были тѣсно связаны съ интересами земельныхъ собственниковъ, которые одни и пользовались привилегированнымъ положеніемъ въ государствѣ, занимали высшія придворныя и государственныя должности, были свободны отъ налоговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ могли облагать поборами своихъ крѣпостныхъ.

А между тѣмъ въ государствѣ въ это время выросла уже новая сила, требовавшая признанія своихъ правъ и упорно отстаивавшая свои интересы. Ростъ городовъ и развитіе въ нихъ торгово-промышленной жизни, въ связи съ общимъ развитіемъ міроваго товарнаго обмѣна, содѣйствовали обогащенію буржуазіи, стоявшей во главѣ торгово-промышленной дѣятельности городовъ. Интересы этого новаго класса населенія, пріобрѣтавшаго все большее и большее значеніе во всей жизни страны, не принимались во вниманіе монархіей; опека государственной власти, стѣснявшая свободное развитіе промышленности и всякое свободное проявленіе личности, привилегіи высшихъ сословій дворянства и духовенства, пользовавшихся всѣми выгодами придворной партіи, полное пренебреженіе къ нуждамъ ремесленниковъ и крестьянъ—все

это шло въ разрѣзъ съ интересами буржуазіи, для развитія своей дѣятельности прежде всего нуждавшейся въ свободномъ трудѣ и свободѣ промышленности, не желавшей болѣе признавать привилегій праздной знати и требовавшей признанія равноправности и защиты интересовъ всѣхъ трудящихся.

Революціонное движеніе конца XVIII в. явилось выраженіемъ этихъ требованій буржуазіи. Интересы личности и ея права были основой этого революціоннаго движенія, требованіе свободы и равенство руководило имъ. Въ политическихъ ученіяхъ революціи были провозглашены неотъемлемыми права личности: одинаковое право каждаго свободно вѣрить, мыслить, передвигаться, обладать, судить о дѣлахъ государства, производить и обмѣнивать продукты, развивать свои физическія умственныя и нравственныя силы, участвовать въ культурной жизни народа. Политическое и гражданское равенство было главнымъ стремленіемъ того времени; равенство экономическое, имущественное еще не останавливало на себѣ его вниманія. Равенство всѣхъ передъ закономъ, уничтоженіе всѣхъ привилегій, всякихъ ограниченій правъ личности, наконецъ, верховная власть народа были торжественно провозглашены деклараціей правъ человѣка и гражданина 26 августа 1789 г. Ученіе о естественномъ правѣ, принадлежащемъ одинаково каждому потому, что онъ человѣкъ, объ общественномъ договорѣ свободныхъ лицъ, какъ основаніи государства и о верховенствѣ народа въ государственномъ управленіи были господ-

ствовавшими въ это время государственно-правовыми теоріями.

Начатое во имя свободы личности, революціонное движеніе конца XVIII в. привело къ торжеству государственной власти и государственнаго порядка, въ которомъ верховной власти государства придавалось первенствующее значеніе въ ущербъ даже интересамъ личности. Отстаивая права личности и освободивъ ея трудъ отъ постоянной опеки государства, политическія ученія революціи не противопоставили еще правъ личности праву государства, не поставили твердыхъ основъ для разграниченія этихъ правъ. Допуская вмѣшательство государства въ частную жизнь въ интересахъ отдѣльной личности, они не установили границъ этого вмѣшательства. Позднѣе, въ виду временныхъ обстоятельствъ революціоннаго движенія, сильная государственная власть выдвигалась, какъ необходимое условіе общественнаго благосостоянія.

Недостаточно ясное представленіе о правѣ личности, цѣнномъ и заслуживающемъ уваженія само по себѣ, а не потому, что оно является средствомъ для достиженія благополучія и счастья, повело къ тому, что государство постепенно пріобрѣло власть, нарушавшую основныя права гражданъ. Конвентъ и особенно имперія еще болѣе усилили значеніе государственной власти и возстановили многое изъ стараго бюрократическаго строя абсолютной монархіи.

Начало XIX в. было временемъ политической идейной реакціи революціонному движенію. Не

было кажется ни одного положенія изъ политическихъ ученій XVIII в., которое не встрѣтило бы въ это время протеста и возраженій.

Отвлеченныя и абсолютныя теоріи XVIII в. требовали дѣйствительно пересмотра, который и произвели позднѣйшія юридическія школы, опираясь на изученіе исторіи и дѣйствительныхъ общественныхъ отношеній.

Результатомъ этой долгой работы явилось современное ученіе о государствѣ, устанавливающее правовой юридическій характеръ отношеній государственной власти и населенія. Однако существенныя черты новаго государства были уже выработаны ученіями французской революціи, провозгласившей свободу личности, охрану ея правъ и народовластіе основой государственнаго строя.

IV. **Главные элементы государства и ихъ взаимоотношенія.**

Свобода личности является основнымъ началомъ современнаго правового государства; охрана правъ личности и ея свободное развитіе составляютъ главнѣйшую задачу этого государства. Жизнь въ государствѣ и подчиненіе его верховной власти имѣютъ цѣнность для личности лишь при условіи, если государство предоставляетъ ей лучшія и болѣе совершенныя условія существованія. Государственная власть является средствомъ для выполненія этой цѣли и правовое государство создаетъ для государственной власти такія усло-

вія, которыя препятствуютъ ей встать въ противорѣчіе съ этой основной цѣлью. Оно устанавливаетъ правовыя ограниченія государственной власти и подчиняетъ дѣятельность государства установленнымъ закономъ правовымъ нормамъ и постоянному надзору населенія.

Для лучшаго ознакомленія съ современнымъ ученіемъ о правовомъ государствѣ разсмотримъ взаимоотношенія его основныхъ элементовъ: территоріи, населенія и государственной власти.

То пространство земли, которое занимаетъ государство и на которое распространяется его государственная власть, называется территоріей государства. Только на этомъ пространствѣ т. е. на своей территоріи власть государства является господствующей; за границы этого пространства властвованіе ея не простирается, но въ предѣлахъ этой территоріи она одна господствуетъ: безъ разрѣшенія государственной власти никакая другая власть не можетъ господствовать на территоріи государства и всѣ, живущія на территоріи государства, лица, подчинены его власти.

Членами государства теперь являются осѣдлые люди, осѣдлость необходима и для государства. Вся дѣятельность его развивается на опредѣленной территоріи; не сталкиваясь въ предѣлахъ этой территоріи съ другой одинаково господствующей властью, государство можетъ плодотворно развивать свою дѣятельность. На данной территоріи возможно существованіе многихъ союзовъ и различныхъ организацій, но существовать и развивать свою власть на опредѣленной территоріи можетъ только *одно* государство.

Однако государство не можетъ распоряжаться своей территоріей, какъ вещью. Власть государства распространяется на всѣхъ находящихся на его территоріи людей: подданныхъ и иностранцевъ; въ этомъ въ сущности и выражается власть государства надъ территоріей.

Лишь черезъ посредство людей, живущихъ на территоріи, воздѣйствуетъ государство и на самую территорію. Правда, государство можетъ быть собственникомъ извѣстнаго пространства земли и, какъ собственникъ этого пространства, оно имѣетъ непосредственное отношеніе къ извѣстной части территоріи. Но господство его надъ всей территоріей проявляется лишь въ господствѣ надъ живущими на ней людьми, отношеніе которыхъ къ территоріи оно и устанавливаетъ. Изъ этого само собою вытекаетъ понятіе о недѣлимости государственной территоріи: дѣлимость государственной территоріи допускалась въ то время, когда на территорію смотрѣли, какъ на собственность государственной власти. Средневѣковые короли, напримѣръ, дѣлили государственную территорію по наслѣдству между своими сыновьями. Современное же единое государство и его единая государственная власть недѣлимы, недѣлима слѣдовательно и территорія, на которую распространяется эта власть. Бываютъ, конечно, и теперь уступки территоріи одного государства другому, вслѣдствіе войны или международныхъ договоровъ, но въ этомъ случаѣ, уступая территорію, государство передаетъ въ сущности другому государству не самую территорію, которая

не принадлежала ему, какъ вещь, а господство надъ живущими на ней людьми.

Вторымъ необходимымъ элементомъ государства является его населеніе. Населеніе государства т. е. люди, его составляющіе, связаны между собой какъ его подданные и какъ члены одного государственнаго общенія, такъ какъ государство одновременно и союзъ, основанный на подчиненіи одной власти, и союзъ общественный. Какъ подданные, они обязаны повиноваться государственной власти, но въ то же время, какъ члены государственнаго союза, они предъявляютъ свои права по отношенію къ этому союзу т. е. къ государству. Всякій человѣкъ, подчиненный государственной власти, въ современномъ государствѣ является въ то же время лицомъ по отношенію къ государству—это выражается въ томъ, что государство признаетъ неотъемлемыя права личности каждаго гражданина и права его по отношенію къ государственной власти.

Это признаніе каждаго человѣка лицомъ и членомъ государства, признаніе публичныхъ правъ личности, явилось, какъ мы видѣли, результатомъ упорной борьбы личности въ процессѣ историческаго развитія современнаго государства, но оно теперь составляетъ основаніе всѣхъ правоотношеній въ государствѣ, всѣхъ притязаній личности на участіе въ государственной власти. Въ силу этого подчиненіе личности въ современномъ государствѣ простирается лишь настолько, насколько оно правомѣрно, т. е. насколько оно не нарушаетъ признанныхъ государствомъ правъ личности.

Область личной свободы въ современномъ государствѣ является не только фактически, но и законно признанной: право свободно вѣрить, свободно мыслить и выражать свои мысли въ печати, право на неприкосновенность частнаго жилища и почтовой корреспонденціи, право свободно устроивать союзы и собранія и т. п.—вотъ, признанныя закономъ въ современномъ государствѣ, права свободы. Всѣ эти права обезпечиваютъ личности свободное отъ вмѣшательства государства существованіе и даютъ ей право требовать отмѣны всѣхъ распоряженій государственной власти, нарушающихъ эту свободу.

Обезпечивъ себѣ область личной свободы, каждый членъ современнаго государства заявляетъ притязанія на положительныя дѣйствія государства въ его интересахъ. Какъ сочленъ государства, каждая личность имѣетъ право на услуги государства, можетъ требовать отъ него судебной защиты своихъ правъ, государственнаго управленія въ интересахъ личности, поддержанія порядка, внѣшней обороны и т. п.

Наконецъ, слѣдствіемъ признанія публичныхъ правъ личности является требованіе каждаго сочлена государства допустить его къ участію въ государственной власти, путемъ непосредственной дѣятельности въ качествѣ органа государственной власти или путемъ участія въ выборахъ для созданія органовъ государственной власти. Удовлетворяя это требованіе, современное государство устанавливаетъ прочную правовую связь государственной власти съ населеніемъ: носители

государственной власти являются, такимъ образомъ, членами народа или его представителями и могутъ проводить волю народа въ своей государственной дѣятельности.

Сочлены государства, люди образующіе государство, въ то же время, какъ мы говорили, подвластны ему какъ подданные и обязаны повиноваться его велѣніямъ; безъ этого повиновенія государственная власть потеряла бы характеръ господствующей власти, государство распалось бы.

Обязанность повиновенія правомѣрнымъ распоряженіямъ правительства, обязанность нести государственную службу, платить налоги, выполнять воинскую повинность и т. п., всѣ эти и другія обязанности такъ же, какъ и публичныя права объединяютъ людей, образующихъ современное государство, въ единый народъ.

Третьимъ элементомъ государства является государственная власть.

Власть государства прежде всего господствующая власть; всякій общественный союзъ обладаетъ властью, руководящей его дѣятельностью, но только государство имѣетъ власть господствующую. Господствующая власть—власть, не терпящая сопротивленій, она повелѣваетъ безусловно и имѣетъ способность принудить каждаго исполнять ея повелѣнія. Это власть суверенная.

Всякое лицо или союзъ, имѣющіе господствующую власть въ государствѣ, имѣютъ ее лишь потому, что получили ее отъ государства; ихъ власть производная, а не первоначальная, первоначальную господствующую власть имѣетъ только государство.

Но господствующая власть современнаго государства въ тоже время и правовая власть: въ основу ея дѣятельности положены прочно установленныя правила—правовыя нормы, не зависящія отъ воли отдѣльныхъ лицъ, опредѣляемыя самимъ государствомъ, совокупностью его правопорядка.

Это понятіе о государственной власти, какъ единственной господствующей власти, явилось лишь въ современномъ государствѣ. Мы видѣли, что средневѣковое государство терпѣло рядомъ съ государственной властью господствующую власть церкви и феодаловъ, совершенно отъ нея независимую и такую же первоначальную, какъ власть государственная. Только съ ростомъ силы государства и побѣдой его надъ церковью и сословными притязаніями феодаловъ развилось современное понятіе о государственной власти, какъ о единственной, господствующей власти. Понятіе о правовомъ характерѣ государственной власти, какъ власти, связанной опредѣленными правовыми нормами, явилось также лишь въ новѣйшее время вмѣстѣ съ ростомъ культурнаго уровня и правосознанія народа.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на выясненіи свойствъ государственной власти, какъ они установлены современными ученіями о государствѣ.

Какъ власть господствующая, государственная власть является независимой и верховной въ предѣлахъ своей территоріи: она не можетъ быть ограничена никакою другою властью и не признаетъ надъ собою и рядомъ съ собою никакой

высшей власти—она суверенна. Это, повидимому, противорѣчитъ вышеуказанному ограниченію государственной власти правомъ, опредѣляющимъ ея правовой характеръ. На самомъ дѣлѣ, однако, опредѣленная организація, опредѣленный правопорядокъ—необходимое условіе существованія государства; государство можетъ выбрать тотъ или другой правопорядокъ, но совершенно отказаться отъ него оно не можетъ.

Выработанный государственной властью правопорядокъ въ современномъ государствѣ обязываетъ не только подданныхъ, но и государственную власть; изданные государственной властью законы одинаково обязательны для подданныхъ и для государственной власти и ея органовъ. Связанность государственной власти установленными ею нормами является лучшимъ обезпеченіемъ частныхъ и публичныхъ правъ личности.

Такимъ образомъ суверенная государственная власть не можетъ быть ограничена вопреки ея собственной волѣ какой-либо другой властью, но необходимо обладаетъ способностью къ самоограниченію. Сама опредѣляя свой государственный правопорядокъ, она исключительно сама ставитъ себѣ границы, связываетъ себя этимъ правопорядкомъ, который она можетъ измѣнить, но только въ формахъ, установленныхъ правомъ и создавая новый правопорядокъ, ограничивающій ее.

Всякое распоряженіе государственной власти, выраженное въ установленныхъ формахъ, пріобрѣтаетъ силу права и это даетъ суверенной государственной власти возможность расширять область ея

дѣятельности, ея компетенцію. Единственной границей расширенія этой компетенціи является лишь область личной свободы членовъ государства,— права личности, принадлежащія входящимъ въ составъ государства людямъ или союзамъ людей въ силу признанія ихъ лицами т. е. носителями правъ; посягать на эти права личности не можетъ фактически и суверенная государственная власть.

Въ какія формы выливается установленный государственной властью правопорядокъ, въ чемъ состоитъ компетенція суверенной государственной власти можетъ быть установлено только исторически т. е. для каждаго отдѣльнаго государства въ опредѣленную эпоху. Область дѣятельности государственной власти можетъ расширяться или суживаться, она остается тѣмъ не менѣе одинаково суверенной, если въ предѣлахъ своей территоріи она независима отъ какой либо другой высшей власти и не ограничена какой либо другой властью, лежащей внѣ ея правопорядка.

Господствующая государственная власть должна быть первоначальной, самостоятельной властью. Это необходимое свойство и обязательное условіе всякой государственной власти, если господствующая власть не имѣетъ его, она не будетъ властью государственной. Общественный союзъ безъ самостоятельной власти, въ предѣлахъ своей территоріи, не будетъ государствомъ. Это свойство государственной власти проявляется въ ея способности къ самоорганизаціи и самоопредѣленію. Только тотъ союзъ, который самъ вырабатываетъ

свое устройство, свой правопорядокъ и самъ можетъ измѣнить его, не испрашивая на это полномочія ни у какого другого союза, называется государствомъ. Всякое государство своими собственными законами устанавливаетъ нормы принадлежащей ему господствующей власти, организуетъ по своему усмотрѣнію управленіе, судъ, дѣйствуетъ сообразно этимъ законамъ и въ предѣлахъ установленныхъ ими границъ.

Способность къ самоорганизаціи—самостоятельная господствующая власть отличаетъ государство отъ всякаго не государственнаго союза.

Государственная власть должна быть слѣдовательно господствующей, самостоятельной и наконецъ единой.

Въ каждомъ государствѣ только одна государственная власть. Мы видѣли, что борьбу съ церковью и феодалами за единую независимую суверенную государственную власть въ средніе вѣка вели короли, и первоначально въ государственныхъ теоріяхъ необходимымъ условіемъ такой государственной власти считалось сосредоточіе ея въ рукахъ одного лица, одного органа, монарха. Единственной формой суверенаго государства считалась абсолютная монархія. Позднѣе, рядомъ съ развитіемъ ученій о раздѣленіи властей, договорнаго происхожденія государства и идеи принадлежности государственной власти народу, возникаютъ и другія формы государства—ограниченныя монархіи и республики. Далѣе мы подробно ознакомимся съ этими формами государства, сейчасъ же укажемъ лишь на то, что единство

государственной власти нисколько не противорѣчитъ и этимъ формамъ государства. Хотя власть издавать законы, приводить ихъ въ исполненіе и наконецъ судебная власть въ этихъ государствахъ принадлежитъ различнымъ лицамъ и учрежденіямъ, различнымъ органамъ государственной власти, но при этомъ подѣлена не государственная власть, а только области дѣятельности этой государственной власти; каждый органъ въ предѣлахъ своей дѣятельности представляетъ одну и ту же государственную власть.

Итакъ государственная власть должна быть господствующей, самостоятельной и единой. Эти главнѣйшія исторически выработавшіяся свойства государственной власти и составляютъ то, что понимается современными ученіями о государствѣ подъ словомъ суверенитетъ, какъ необходимомъ свойствѣ государственной власти.

V. Различныя формы государства.

Во всякомъ государствѣ, какъ мы уже не разъ говорили, существуетъ свой особый строй или порядокъ, опредѣляющій организацію его верховной власти и взаимное отношеніе этой верховной власти и населенія. Этотъ порядокъ и есть основной законъ государства, онъ опредѣляетъ форму государственнаго устройства страны.

Та или другая форма государственнаго устройства складывается постепенно и находится въ зависимости отъ многихъ причинъ, не поддающихся

точному опредѣленію. Географическое положеніе страны, составъ, численность и культурный уровень населенія, размѣръ территоріи, большее или меньшее разнообразіе мѣстныхъ условій, то или иное развитіе экономической жизни и общественныхъ отношеній, наконецъ историческое прошлое страны—все это оказываетъ большое вліяніе на формы государственнаго устройства и управленія. Уже въ глубокой древности встрѣчались различныя формы государствъ въ зависимости отъ разнообразныхъ условій ихъ внутренней жизни. Государственная власть въ различныхъ странахъ нуждалась въ различныхъ средствахъ для поддержанія порядка и мира: въ однихъ—развилась сильная центральная власть, не допускавшая самостоятельнаго участія населенія въ государственномъ управленіи, въ другихъ—напротивъ, все населеніе или извѣстная часть его, принимали участіе въ управленіи непосредственно или черезъ своихъ выборныхъ представителей.

Попытки свести разнообразныя формы государственнаго устройства къ нѣсколькимъ опредѣленнымъ типамъ были уже и тогда. Очень долго въ наукѣ права держалось установленное въ древней Греціи подраздѣленіе формъ государственнаго устройства по формѣ правленія. Различали три формы государствъ: *монархіи*—государства, въ которыхъ государственная власть принадлежитъ одному лицу—правленіе одного, *аристократіи*—въ которыхъ государственная власть принадлежитъ немногимъ лицамъ, правленіе меньшинства населенія и наконецъ *демократіи*,—въ ко-

торыхъ государственная власть принадлежитъ большинству народа, правленіе большинства населенія.

Недостаточно однако указать, кто правитъ государствомъ, необходимо еще знать, какъ правитъ, чьи интересы руководятъ правительствомъ. Уже въ древности это сознавалось и тогда же было установлено другое подраздѣленіе на формы правленія *правильныя* и *неправильныя*. Правильной формой правленія считалось правленіе въ интересахъ общаго блага населенія, неправильной—правленіе, руководящееся въ своихъ дѣйствіяхъ своекорыстными побужденіями. Каждая изъ трехъ вышеупомянутыхъ формъ правленія могла быть и правильной, и неправильной въ зависимости отъ того, что руководило правительствомъ въ его дѣятельности, личные ли интересы или благо всего народа. Однако это второе подраздѣленіе формъ государственнаго устройства на правильныя и неправильныя не особенно ясно сознавалось наукой древности. Основаніемъ для опредѣленія формы государственнаго устройства былъ тогда чисто внѣшній признакъ—форма правленія; вліяніе общественныхъ условій и соотношенія общественныхъ силъ на форму государственнаго строя было выяснено наукой позднѣе, лишь позднѣе было окончательно установлено и второе подраздѣленіе формъ государства по ихъ соціальному строю; въ основу этого подраздѣленія легло изученіе соотношенія общественныхъ силъ въ данномъ государствѣ; при этомъ важна была не форма правленія, а то—какой классъ населенія получаетъ

преобладающее вліяніе и захватываетъ въ свои руки государственную власть въ странѣ.

Средніе вѣка не внесли ничего новаго въ ученіе о формахъ государства, но новое время уже не довольствовалось этими ученіями древности. Жизнь создала новыя формы государствъ и выдвинула новыя условія, опредѣлявшія сущность государственныхъ формъ. Форма представительнаго правленія, напримѣръ, не была совершенно извѣстна древности, когда весь народъ или часть его непосредственно, а не черезъ представителей принимали участіе въ государственной жизни. Большое значеніе при опредѣленіи формы государственнаго устройства пріобрѣтаетъ въ новое время и вопросъ о правовыхъ отношеніяхъ государственной власти и населенія, вопросъ о томъ, на сколько въ данномъ государствѣ обезпечены свобода и права отдѣльной личности и общественныхъ союзовъ и право участія населенія въ управленіи.

Современное ученіе о формахъ государственнаго устройства прежде всего различаетъ форму правленія отъ соціальнаго строя въ государствѣ; тотъ или другой соціальный строй государства не опредѣляетъ еще его форму правленія, при одной и той же формѣ правленія возможенъ различный соціальный строй. Преобладаніе аристократіи возможно и въ монархіи, и въ республикѣ, республика можетъ быть въ одной странѣ демократической, въ другой аристократической. Тотъ, или другой соціальный строй, та или другая форма правленія съ другой стороны еще не опредѣ-

ляютъ правовыхъ отношеній государственной власти и населенія: и въ республикѣ права личности могутъ быть такъ же недостаточно обезпечены, какъ и въ монархіи.

Новѣйшія ученія о формахъ государственнаго устройства различаютъ поэтому государства: 1) по формамъ правленія, 2) по ихъ соціальному строю и 3) по ихъ правовому строю.

При изученіи формъ правленія наиболѣе существенное значеніе имѣетъ вопросъ о томъ, какъ организована верховная власть.

Въ однихъ государствахъ вся государственная власть сосредоточена въ рукахъ одного, органомъ верховной власти является одно лицо, въ другихъ—собраніе нѣсколькихъ лицъ, коллегія лицъ; въ однихъ верховная власть принадлежитъ органу единоличному, въ другихъ коллегіальному. Первыя государства называются монархіями, вторыя—республиками.

Монархіи бываютъ абсолютныя и ограниченныя или конституціонныя. Въ первыхъ—единоличный органъ верховной власти—монархъ правитъ самостоятельно и независимо отъ какихъ либо другихъ учрежденій, напротивъ всѣ другія учрежденія и власти дѣйствуютъ какъ зависимые отъ него органы. Примѣромъ абсолютной монархіи въ современной Европѣ являются Турція и Россія до изданія закона о Государственной Думѣ. Въ монархіяхъ ограниченныхъ или конституціонныхъ, монархъ не сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ всю верховную власть, рядомъ съ монархомъ и ограничивая его власть, дѣйствуютъ другіе само-

стоятельные органы верховной власти—весь народъ или его представители въ парламентѣ. Конституціонными монархіями являются всѣ остальныя монархическія государства Западной Европы: Германія, Австрія, Англія, Бельгія и др.

Республики дѣлятся на непосредственныя и представительныя. Въ первыхъ весь народъ является непосредственнымъ первичнымъ органомъ верховной власти, самъ управляетъ государствомъ въ народныхъ собраніяхъ, таковы напр. нѣкоторые кантоны въ Швейцаріи (Ури, Унтервальденъ, Глярусъ, Аппенцель); во вторыхъ весь народъ или часть его является органомъ государственной власти черезъ своихъ представителей, которые правятъ государствомъ, таковы напр. въ Европѣ—Франція, въ Америкѣ, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Это подраздѣленіе формъ правленія на монархіи и республики, надо сказать, очень распространенное, встрѣчаетъ однако существенное возраженіе со стороны нѣкоторыхъ ученыхъ; они считаютъ неправильнымъ объединеніе въ одну категорію монархіи—такія двѣ совершенно различныя, по существу, формы правленія какъ монархія абсолютная и монархія конституціонная. Послѣдняя гораздо ближе стоитъ къ представительной республикѣ, чѣмъ къ абсолютной монархіи, напр. форма правленія въ Англіи гораздо ближе къ формѣ правленія во Франціи, чѣмъ къ формѣ правленія абсолютной монархіи Россіи. Въ виду этого эти ученые по формѣ правленія дѣлятъ государства на *монархіи* и *плеонархіи*. Въ первыхъ—

верховная власть принадлежитъ органу единоличному-монарху, таковы монархіи абсолютныя; во вторыхъ—верховная власть принадлежитъ органу коллективному; органомъ верховной власти является учрежденіе, состоящее изъ многихъ лицъ (народное собраніе или собраніе народныхъ представителей—парламентъ) или одно лицо совмѣстно съ учрежденіемъ коллективнымъ (король въ парламентѣ), когда одинъ монархъ безъ парламента не имѣетъ верховной власти, точно такъ же, какъ и парламентъ не имѣетъ ея безъ монарха. Монархія конституціонная и республика, слѣдовательно, попадаютъ при этомъ опредѣленіи въ одну категорію плеонархіи.

При опредѣленіи формы правленія государства, такимъ образомъ, существенное значеніе имѣетъ организація государственной власти, при опредѣленіи соціальнаго строя—вопросъ о томъ, въ интересахъ какой группы населенія управляетъ государственная власть или, другими словами, какая группа населенія захватила въ свои руки вліяніе на государственное управленіе. Обыкновенно общественное и экономическое значеніе той или другой группы населенія опредѣляетъ и ея политическое вліяніе, ея воздѣйствіе на государственную власть. Однако уже въ древности идеальной формой государства считалась та, въ которой государственная власть стоитъ внѣ вліянія какой либо одной группы населенія, а дѣйствуетъ въ интересахъ всего народа. Точно также и теперь идеальнымъ считается такое государственное устройство, которое обезпечиваетъ государственной

власти внѣклассовое управленіе, управленіе въ интересахъ всего народа, а не одного какого либо класса его.

По соціальному строю современныя ученія различаютъ два вида государствъ: *аристократіи* и *демократіи*.

Аристократіей называютъ такой соціальный и государственный строй, въ которомъ господствующее вліяніе въ государствѣ пріобрѣтаетъ небольшая сравнительно съ общимъ числомъ населенія группа лицъ, благодаря своимъ сословнымъ привилегіямъ (аристократія сословная) или благодаря своему богатству (аристократія классовая), или, наконецъ, благодаря своему служебно-профессіональному положенію (аристократія чиновная). Сословная аристократія уже отживаетъ свой вѣкъ, она выдѣляется отъ другихъ группъ населенія особыми правами личными и публичными, предоставленными ей верховной властью и закрѣпленными только за этой группой населенія; такова напр. была средневѣковая земельная аристократія Западной Европы, аристократія жреческая въ монархіяхъ древняго Востока и Индіи, наше дворянство былого времени, сохранившее до сихъ поръ остатки своихъ привилегій и т. п.

Классовая аристократія возникаетъ въ государствахъ, признавшихъ гражданскую равноправность населенія, и она выдѣляется уже не правовыми привилегіями, а своей экономической силой, богатствомъ, дающимъ ей исключительное политическое вліяніе; напр. господство буржуазіи при высокомъ имущественномъ цензѣ, когда право

выбирать народныхъ представителей предоставлено только лицамъ, обладающимъ опредѣленнымъ денежнымъ капиталомъ или владѣющимъ опредѣленнымъ участкомъ земли, какъ это было во многихъ государствахъ Западной Европы до введенія всеобщаго избирательнаго права, какъ это осталось и до сихъ поръ въ Пруссіи, Австріи. Примѣромъ аристократическаго представительства является и наше современное земство, гдѣ право выбирать гласныхъ принадлежитъ не всему населенію, а лишь ограниченной группѣ лицъ, гдѣ установлены и классовыя, и сословныя ограниченія.

Аристократія чиновная является господствомъ группы лицъ, избравшей государственную службу своей профессіей и пріобрѣтающей сильную власть въ государствѣ. Такова напр. чиновная аристократія въ современной Россіи (бюрократія).

Демократіей называется общественный и государственный строй, гдѣ господствующее положеніе пріобрѣтаетъ та группа, къ которой принадлежитъ большинство населенія. Въ древности и въ средніе вѣка не было демократіи въ современномъ смыслѣ этого слова. Часто афинскую республику называютъ демократіей, и по тому времени, когда гражданами считали лишь коренныхъ афинянъ, она была примѣромъ демократическаго строя, но, если вспомнить, что въ политической жизни этой республики участвовали только полноправные граждане, а масса рабовъ и неполноправныхъ гражданъ оставались внѣ политической жизни страны, то нельзя не признать, что въ Аѳинахъ господствовало не большинство, а меньшинство населенія.

Лишь въ новѣйшее время, съ распространеніемъ всеобщаго избирательнаго права, съ предоставленіемъ всему населенію права непосредственно участвовать въ управленіи страной или избирать народныхъ представителей, мы видимъ развитіе демократическаго строя, завоевывающаго все большее и большее число странъ Западной Европы и Новаго Свѣта.

Тотъ или другой соціальный строй оказываетъ несомнѣнно нѣкоторое вліяніе на форму правленія государства, но однако не опредѣляетъ ее окончательно. Такъ напр. господству аристократіи чиновной (бюрократіи) наиболѣе благопріятствуетъ абсолютная монархія: уваженіе къ монарху освящаетъ и дѣятельность бюрократіи; напротивъ, аристократія сословная и классовая, имѣющая вліяніе на массу населенія уже по своему положенію, жаждетъ самостоятельной политической дѣятельности, и монархія ограниченная болѣе соотвѣтствуетъ ея интересамъ. Однако въ исторіи мы знаемъ и республики съ господствомъ аристократіи, какъ напр. городскія республики среднихъ вѣковъ, гдѣ господство принадлежало группѣ лицъ, выдѣлявшихся своимъ богатствомъ, знатнымъ происхожденіемъ и высшимъ культурнымъ развитіемъ, а потому и имѣвшихъ имущественную власть и сосредоточивавшихъ въ своихъ рукахъ всю политическую жизнь городовъ.

Самымъ чистымъ проявленіемъ демократическаго строя несомнѣнно является непосредственная республика, гдѣ всѣмъ гражданамъ предоставлено равное и одинаковое право участія въ управленіи

страной. Однако въ государствахъ съ большимъ населеніемъ и территоріей такое непосредственное управленіе неосуществимо и мы видимъ тамъ проведеніе демократическаго строя при существованіи представительной республики или ограниченной монархіи при условіи установленія всеобщаго избирательнаго права для выбора народныхъ представителей въ законодательныя учрежденія страны. Правильная организація представительнаго правленія обезпечиваетъ господству большинства населенія внѣклассовый характеръ. Оно является правленіемъ большинства и не въ интересахъ только этого большинства, а въ интересахъ всего народа.

Но абсолютная монархія и демократическій строй несовмѣстимы. Абсолютный монархъ, осуществляя свою власть, всегда опирается на тотъ или другой господствующій классъ населенія; послѣдній, хотя и не обладаетъ политическими правами, но фактически имѣетъ вліяніе на ходъ государственной жизни и направляетъ ее въ своихъ интересахъ. Самодержавный монархъ, пожелавшій направить государственную жизнь исключительно въ интересахъ большинства населенія, встрѣтилъ бы сильный отпоръ со стороны меньшинства, господствующихъ классовъ и могъ бы быстро потерять свою власть. Найти опору въ массѣ населенія монархъ можетъ лишь тогда, когда предоставитъ ей участіе въ политической жизни страны, слѣдовательно лишь въ томъ случаѣ, если онъ откажется отъ самодержавія. Самодержавіе и демократическій строй несовмѣстимы; правленіе

въ интересахъ всего народа возможно лишь при участіи самого народа въ управленіи и законодательствѣ.

Намъ остается разсмотрѣть еще, какъ раздѣляются современныя государства по ихъ правовому строю.

Правовой строй государства опредѣляется характеромъ правительственной власти. Въ абсолютныхъ монархіяхъ Зап. Европы XVII и XVIII в. и Древняго Востока правительственная власть не связана и не ограничена закономъ, законъ не налагаетъ на правительство какихъ либо обязанностей по отношенію къ подданнымъ и не представляетъ подданнымъ никакихъ правъ по отношенію къ правительству. Правительству принадлежитъ вся совокупность государственной власти, оно издаетъ законы, управляетъ страной и частью творитъ судъ. Власть его стоитъ надъ закономъ и внѣ закона. Совершенно иной характеръ имѣетъ правительственная власть въ современномъ государствѣ. Государственная власть и здѣсь издаетъ законы и управляетъ страной; въ изданіи законовъ она свободна и не связана, она сама создаетъ дѣйствующее въ государствѣ право, но въ управленіи государственная власть уже связана этимъ правомъ и можетъ дѣйствовать только въ предѣлахъ этого права. Издавая законы, государственная власть связываетъ ими не только подчиненныхъ ему гражданъ, она связываетъ и сама себя, какъ правительство; законъ возлагаетъ на правительственную власть опредѣленныя обязанности и предоставляетъ ей опредѣленныя права. Правамъ и обязанностямъ

правительственной власти соотвѣтствуютъ права и обязанности подвластныхъ ей гражданъ.

Государства съ неограниченной правительственной властью современныя ученія называютъ *полицейскими,* государства, въ которыхъ правительственная и судебныя власти ограничены правомъ—подзаконны, называются *правовыми* государствами.

VI. **Правовое государство и его политическій строй.**

Правовое государство продуктъ новаго времени. Ни древность, ни средніе вѣка не знаютъ правового государства. Цари восточныхъ деспотій, короли абсолютныхъ монархій сосредоточивали въ своихъ рукахъ всю совокупность государственной власти. „Государство—это я, говорилъ французскій король Людовикъ XIV. Дѣйствительно, хотя фактически король и не могъ самъ осуществлять всѣхъ своихъ полномочій, важнѣйшія были въ его рукахъ; остальныя онъ поручалъ своимъ чиновникамъ, которыхъ самъ назначалъ и которые исполняли его волю. Король былъ одновременно и законодатель, и правитель, и судья. Законы не могли стѣснять и ограничивать правительство-короля, такъ какъ онъ же самъ былъ и законодателемъ и могъ замѣнить всякій стѣснявшій его законъ новымъ, не отдавая въ этомъ никому отчета. Никакихъ обязанностей у правительства по отношенію къ подданнымъ не было и подданные не имѣли никакихъ правъ по отношенію къ государственной

власти. Дѣятельность правительства была совершенно произвольна, многія распоряженія правительства даже не доводились до свѣдѣнія населенія. Чиновники, обязанные исполнять волю правительства, за превышеніе своей власти и злоупотребленія были отвѣтственны только передъ королемъ, которому подданные могли приносить на нихъ жалобы, но не могли искать защиты отъ произвола чиновниковъ въ судѣ. Правительственная власть не была подчинена закону, не находилась подъ контролемъ суда. Низшіе чиновники не подлежали никакой отвѣтственности, хотя бы они дѣйствовали незаконно, если они исполняли волю высшаго начальства или дѣйствовали сообразно его видамъ и намѣреніямъ.

Правовое государство положило конецъ подобному государственному строю. Въ основѣ современнаго правового строя лежитъ ученіе объ обособленіи властей, впервые развитое въ XVIII в. во Франціи Мантескье, позднѣе значительно дополненное и измѣненное.

Современное ученіе объ обособленіи властей заключается въ слѣдующемъ. Верховная власть въ каждомъ государствѣ законодательствуетъ, управляетъ и творитъ судъ; соотвѣтственно этому ея обязанности и распредѣляются между различными обособленными органами одной и той же государственной власти; органомъ законодательнымъ, правительственнымъ или исполнительнымъ и судебнымъ. Высшимъ органомъ государственной власти является органъ закононодательный. Законодательная власть въ государствѣ является властью

господствующей, только ея постановленія называются законами страны и являются высшими правовыми нормами въ государствѣ, по сравненію со всякими другими правовыми нормами и постановленіями, обязательными лишь постольку поскольку они не противорѣчатъ закону.

Для того, чтобъ законодательная власть стояла выше всѣхъ другихъ властей въ государствѣ, необходимо, чтобъ органъ законодательной власти былъ независимъ отъ власти правительственной чтобъ законодательство было въ рукахъ лицъ, независимыхъ отъ правительства, стоящихъ подъ правительствомъ. Возможно это лишь въ томъ случаѣ, если законодательная власть находится въ рукахъ самого народа, являющагося законодателемъ непосредственно или черезъ своихъ представителей. Только въ этомъ случаѣ правительство будетъ служить народу, а не народъ правительству. *Участіе всего народа въ законодательствѣ непосредственно или черезъ своихъ представителей— необходимое условіе каждаго правового государства.*

Непосредственное выраженіе воли народа въ народныхъ собраніяхъ въ огромномъ большинствѣ современныхъ правовыхъ государствъ смѣнилось представительнымъ правленіемъ т. е. участіемъ народа въ законодательствѣ не непосредственно, а черезъ выбранныхъ имъ представителей въ законодательныя собранія страны. Истинная воля народа можетъ быть выражена и такими законодательными собраніями, но лишь въ томъ случаѣ, если эти собранія обладаютъ всей полнотой законодательной

власти и если выборы представителей организованы правильно.

Правильные выборы возможные лишь тогда, когда въ странѣ введено всеобщее прямое и равное избирательное право съ тайной подачей голосовъ, если избирательные округа распредѣлены равномѣрно между всѣмъ населеніемъ страны и если избирателямъ предоставлена полная свобода предвыборной агитаціи. Это послѣднее осуществимо лишь въ томъ случаѣ, если въ странѣ обезпечена политическая свобода т. е. полная неприкосновенность личности, свобода слова и печати, свобода собраній и союзовъ, свобода передвиженія и свобода совѣсти.

Изданіе законовъ затрогиваетъ интересы всего народа, всѣхъ слоевъ населенія, участіе всего народа въ законодательствѣ, въ обсужденіи и рѣшеніи законовъ является необходимымъ условіемъ прочности и правильности законодательства. Законодательныя собранія въ правовомъ государствѣ помимо изданія законовъ устанавливаютъ ежегодно подати и налоги, утверждаютъ на предстоящій годъ государственный бюджетъ — роспись доходовъ и расходовъ государства. Безъ одобренія народныхъ представителей не можетъ быть произведенъ ни одинъ расходъ, не можетъ быть установленъ ни одинъ налогъ. Это право утверждать бюджетъ, бюджетное право, является однимъ изъ самыхъ существенныхъ правъ народныхъ представителей въ правовомъ государствѣ.

Господствующій характеръ власти законодательной ведетъ къ тому, *что правительственная*

и судебныя власти въ правовомъ государствѣ являются подзаконными. Управленіе и судъ въ правовомъ государствѣ отдѣлены отъ законодательства, органы правительственной и судебной власти дѣйствуютъ самостоятельно, но въ предѣлахъ закона. Распоряженія правительственной власти имѣютъ силу лишь въ томъ случаѣ, если они не противорѣчатъ распоряженіямъ высшей власти — закону, постановленіямъ законодательнаго органа.

Судебная власть является властью въ строгомъ смыслѣ подзаконной; назначеніе ея—защита права, когда это право нарушено ими, если право спорное, то опредѣленіе, кому оно принадлежитъ. Постановленіе судьи — судебное рѣшеніе — всегда является примѣненіемъ общаго закона къ одному опредѣленному случаю. Судья всегда имѣетъ въ виду при этомъ право дѣйствующее въ данную минуту или во всякомъ случаѣ существовавшее въ тотъ моментъ, когда возникли отношенія, подлежащія его разсмотрѣнію. Прочность всѣхъ гражданскихъ отношеній обусловливается этимъ требованіемъ; только въ томъ случаѣ, если вновь изданный законъ не примѣняется къ ранѣе совершеннымъ поступкамъ и правоотношеніямъ, каждый можетъ быть увѣренъ въ послѣдствіяхъ своихъ дѣйствій и можетъ принимать на себя какія либо обязательства и ждать ихъ выполненія отъ другихъ. Законы не могутъ примѣняться съ обратной силой, это—общепризнанное теперь правило. Судья является органомъ права дѣйствующаго, но это не значитъ, что судебныя рѣшенія должны быть буквальнымъ примѣненіемъ статей закона,

судьѣ предоставляется право въ каждомъ данномъ случаѣ прибѣгать къ толкованію закона, ограничивая или расширяя его буквальный смыслъ примѣнительно къ общей идеѣ законодателя. Судьѣ запрещается откладывать рѣшеніе дѣла, ссылаясь на неполноту или неясностъ закона, но, прибѣгая къ законотолкованію, судья всегда долженъ имѣть въ виду то, что въ данномъ случаѣ сказалъ бы законодатель, воля законодателя для него всегда является единственнымъ руководящимъ принципомъ его дѣятельности.

Соединеніе власти судебной и законодательной въ однѣхъ рукахъ потому и недопустимо, что законодатель изданіемъ новыхъ законовъ можетъ оказывать давленіе при рѣшеніи судебныхъ процессовъ; судебная власть въ тоже время должна быть независима и отъ власти исполнительной, иначе она будетъ подчинена не только велѣнію закона, но и давленію администраціи.

Независимость судей — необходимое условіе правильной организаціи судебной власти; *въ правовомъ государствѣ она обезпечивается несмѣняемостью и выборностью судей.* Однако несмѣняемость судей не означаетъ ихъ безотвѣтственности. Судья подчиненъ только власти закона, и потому его рѣшенія, на основаніи законовъ, не могутъ быть поводомъ къ удаленію его отъ должности; судья можетъ быть уволенъ лишь за преступленія по должности и по суду.

Задачи власти правительственной или исполнительной шире, чѣмъ власти судебной. Она не ограничивается примѣненіемъ законовъ, но и имѣ-

етъ въ виду осуществленіе ряда цѣлей государственнаго управленія, въ которомъ ей должна быть предоставлена извѣстная самостоятельность и свобода дѣйствій. Законъ является лишь основаніемъ для дѣятельности исполнительной власти; требованія, обращаемыя ею къ управляемымъ должны всегда опираться на законъ; своими распоряженіями исполнительная власть не можетъ нарушать личныхъ и общественныхъ правъ гражданъ, признанныхъ закономъ.

Законъ опредѣляетъ такимъ образомъ предѣлы дѣятельности власти исполнительной, но не ея содержаніе, которое предоставляется свободному усмотрѣнію администраціи въ цѣляхъ государственнаго благоустройства. Законодательство было бы безсильно входить во всѣ подробности дѣятельности исполнительной власти, оно не можетъ предусмотрѣть всѣхъ мѣстныхъ особенностей жизни; строгая регламентація дѣятельности исполнительной власти законодательствомъ только затруднила бы осуществленіе намѣченныхъ ею цѣлей управленія.

Но, предоставляя исполнительной власти бо́льшую свободу дѣятельности, чѣмъ судебной, необходимо оградить личность гражданъ отъ возможнаго произвола исполнительной власти и подчинить ее строгой отвѣтственности. *Необходимымъ условіемъ правомѣрнаго характера правительственной власти является отвѣтственность чиновниковъ, т. е. всѣхъ должностныхъ лицъ, не исключая и министровъ, отвѣтственность какъ уголовная, такъ и гражданская.*

Пока во главѣ правительственной власти стоитъ

абсолютный монархъ, не существуетъ и отвѣтственности чиновниковъ, такъ какъ всѣ чиновники являются исполнителями его воли, стоящей надъ закономъ и вся отвѣтственность чиновниковъ ограничивается отвѣтственностью за исполненіе воли монарха; объ отвѣтственности за всякое нарушеніе закона не можетъ быть и рѣчи. Привлечь къ отвѣтственности низшихъ чиновниковъ нельзя безъ разрѣшенія ихъ непосредственнаго начальства, которое можетъ защитить ихъ даже и въ томъ случаѣ, если они дѣйствовали незаконно, но соотвѣтственно воли высшаго начальства.

Только въ правовомъ государствѣ при условіи существованія суда, независимаго отъ правительства, возможна правильная организація отвѣтственности чиновниковъ, подсудныхъ за преступленія по должности общему суду, на одинаковыхъ основаніяхъ со всѣми другими гражданами, безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія на то ихъ начальства. При этомъ виновные подлежатъ отвѣтственности не только уголовной за преступленія по должности, но и отвѣтственности гражданской, т. е. обязаны вознаградить потерпѣвшихъ лицъ за причиненные имъ своими дѣйствіями вредъ и убытки.

Постановленія исполнительной власти — административныя распоряженія — имѣютъ силу лишь въ томъ случаѣ, если они не противорѣчатъ закону. Административныя распоряженія, противорѣчащія закону, не обязательны для гражданъ и всегда могутъ быть отмѣнены судебной властью.

Судебная власть въ правовомъ государствѣ является защитникомъ правъ гражданина, обезпе-

ченныхъ ему закономъ и призвана отмѣнять незаконныя распоряженія правительственной власти. *Постояннымъ контролемъ суда* въ правовомъ государствѣ *обезпечивается правомѣрный характеръ правительственной власти.*

Другимъ обезпеченіемъ правомѣрной дѣятельности исполнительной власти, въ интересахъ населенія, *является политическая отвѣтственность министровъ передъ законодательными собраніями народныхъ представителей.* Состоитъ она въ томъ, что министры, дѣятельность которыхъ не одобряется народными представителями, обязаны оставить свои должности, выйти въ отставку.

Мы уже говорили, что роль исполнительной власти состоитъ не только въ точномъ исполненіи законовъ, а и въ успѣшномъ достиженіи цѣлей управленія, потому она и отвѣтственна не только за нарушеніе закона, но и за цѣлесообразность своей дѣятельности. Очень часто случается, что правительственная власть, оставаясь въ предѣлахъ закона, расходится въ своихъ распоряженіяхъ и постановленіяхъ со взглядами законодательныхъ собраній. Исполненіе закона еще не обезпечиваетъ подчиненіе политики правительства законодательной власти; послѣдняя должна имѣть возможность такъ или иначе вліять на направленіе политики правительства, ставить ему опредѣленныя цѣли. Политическая отвѣтственность министровъ лучшее для этого средство.

Министры во всѣхъ государствахъ съ представительнымъ правленіемъ назначаются главой исполнительной власти, монархомъ или президентомъ республики. Назначеніе это однако не вездѣ про-

исходитъ одинаково. Въ однихъ государствахъ глава исполнительной власти при назначеніи министровъ руководствуется исключительно своимъ личнымъ усмотрѣніемъ, министры въ этомъ случаѣ являются проводниками его воли. Въ другихъ государствахъ глава исполнительной власти, назначая министровъ, руководствуется уже не личнымъ усмотрѣніемъ, а волей законодательнаго собранія, волей парламента. Первый министръ въ этомъ случаѣ приглашается всегда изъ числа руководителей той политической партіи, которая въ данное время составляетъ большинство въ законодательномъ собраніи страны. Остальныхъ министровъ собираетъ уже первый министръ, обращаясь къ лицамъ, принадлежащимъ къ той же партіи, или къ лицамъ, которыя, находясь въ различныхъ партіяхъ, согласились въ управленіи страны проводить одну общую программу. Всѣ министры составляютъ въ данномъ случаѣ *кабинетъ министровъ,* они всѣ солидарны, несутъ взаимную отвѣтственность и выражаютъ всегда настроеніе и желаніе большинства въ парламентѣ.

Министерство въ первомъ случаѣ является правительственнымъ, во второмъ—парламентарнымъ. Государства перваго рода называютъ *только конституціонными*, таковы напримѣръ Пруссія, Сѣв.-Амер. Соединенные Штаты, государства второго рода — *конституціонными парламентарными,* напримѣръ Англія, Франція.

Въ государствахъ конституціонныхъ законодательныя собранія не могутъ смѣнить министерства даже и въ томъ случаѣ, если они не довольны его политикой; министры въ этихъ государствахъ

могутъ быть уволены лишь въ томъ случаѣ, если этого захочетъ глава исполнительной власти, или, если они совершатъ какое либо преступленіе, или нарушатъ законъ. Уголовная отвѣтственность существуетъ, конечно, и въ конституціонныхъ государствахъ.

Въ государствахъ же парламентарныхъ кромѣ отвѣтственности уголовной существуетъ и отвѣтственность политическая: законодательныя собранія, недовольныя дѣятельностью и политикой министерства, имѣютъ въ своихъ рукахъ всегда средство смѣнить министерство. Министерство въ этихъ государствахъ остается у власти лишь до тѣхъ поръ, пока оно выражаетъ волю большинства законодательнаго собранія; какъ только это большинство выразитъ свое недовѣріе министерству и не одобритъ его политику, министерство должно подать въ отставку, и глава исполнительной власти призываетъ на смѣну его новое министерство, которое соотвѣтствуетъ волѣ и желанію большинства въ законодательномъ собраніи. Такая практика установилась въ парламентарныхъ государствахъ и твердо соблюдается исполнительной властью, не смотря на то, что нѣтъ никакого закона, который обязывалъ бы ее поступать именно такъ при назначеніи министерства. Она вынуждена всегда назначать министровъ изъ партіи большинства въ законодательномъ собраніи, такъ какъ иное министерство не могло бы управлять страной, всякое его мѣропріятіе встрѣчало бы протестъ со стороны законодательнаго собранія и не могло бы быть проведено въ жизнь. Въ парламентарныхъ государствахъ народные представители имѣютъ

фактически преобладающую власть, какъ въ области законодательства, такъ и въ области управленія.

Министерство можетъ остаться у власти лишь въ томъ случаѣ, если оно думаетъ, что законодательное собраніе, высказывая ему недовѣріе, не выражаетъ воли народа. Тогда глава исполнительной власти можетъ распустить законодательное собраніе и назначить новые выборы. Но если вновь избранное законодательное собраніе выскажетъ опять недовѣріе министерству, послѣднее должно немедленно подать въ оставку и уступить мѣсто новому министерству, выражающему волю большинства.

Извѣстный контроль законодательнаго собранія надъ дѣятельностью министровъ возможенъ, конечно, и въ конституціонныхъ непарламентарныхъ государствахъ, но безъ политической отвѣтственности министровъ онъ недостаточенъ.

Контроль этотъ осуществляется обыкновенно въ формѣ запросовъ и интерпелляцій. Министры всегда имѣютъ право явиться въ законодательное собраніе для объясненій, когда они того пожелаютъ, но, съ другой стороны, они обязаны туда явиться, когда этого пожелаетъ законодательное собраніе. Какъ только законодательное собраніе найдетъ неправильнымъ то или другое распоряженіе или мѣропріятіе министровъ, оно можетъ потребовать отъ нихъ объясненій, какъ говорятъ, интерпеллировать министровъ. И въ парламентарныхъ государствахъ, если законодательное собраніе не удовлетворится объясненіемъ министерства и выскажетъ ему недовѣріе по поводу его

политики, такія интерпелляціи заканчиваются обыкновенно выходомъ министерства въ отставку. Въ конституціонныхъ государствахъ непарламентарныхъ подобные запросы могутъ, конечно, оказывать нѣкоторое воздѣйствіе на министровъ, но непосредственныхъ послѣдствій на судьбу министерства имѣть не могутъ.

Однимъ изъ наиболѣе сильныхъ средствъ воздѣйствія на исполнительную власть является въ рукахъ власти законодательной въ конституціонныхъ государствахъ отказъ отъ утвержденія бюджета, росписи доходовъ и расходовъ. Не утвержденіе бюджета лишаетъ правительство права взимать подати и налоги и расходовать денежныя средства, что ставитъ правительство въ безвыходное положеніе. Страхъ передъ неутвержденіемъ бюджета заставляетъ, конечно, министровъ и въ непарламентарныхъ государствахъ слѣдовать указаніямъ законодательнаго собранія, но у правительства всегда найдутся средства выйти изъ этого положенія и настоять на своемъ, вопреки волѣ законодательнаго собранія. Такъ было напр. въ Пруссіи 1862—1866 г., когда правительство правило страной вопреки установившемуся въ государствѣ порядку на основаніи бюджета, не утвержденнаго законодательнымъ собраніемъ.

Только политическая отвѣтственность министровъ является дѣйствительнымъ средствомъ воздѣйствія законодательной власти на политику исполнительной власти. Послѣдняя въ этомъ случаѣ отвѣчаетъ передъ законодательными собраніями не только за свои дѣйствія противозаконныя, но и за дѣйствія нецѣлесообразныя

и несправедливыя, а потому въ парламентарныхъ государствахъ и невозможна политика правительства, расходящаяся съ волей законодательнаго собранія.

Краеугольнымъ камнемъ правового государства является, такимъ образомъ, *установленіе обособленія властей.* Абсолютное государство не можетъ въ своемъ строѣ провести обособленія властей; послѣдовательное и полное осуществленіе обособленія властей возможно лишь въ государствѣ, основанномъ на народномъ представительствѣ т. е. въ государствѣ конституціонномъ. *Только конституціонное государство можетъ быть правовымъ.*

Основной законъ, опредѣляющій государственный строй правового государства, называется *конституціей.* Слово конституція, собственно говоря, означаетъ вообще основной законъ государства, но исторически сложилось иное понятіе, и конституціей мы называемъ лишь тотъ основной законъ, который обезпечиваетъ государству обособленіе властей, участіе народа въ законодательствѣ и подзаконность власти правительственной и судебной.

Въ этомъ и заключается громадное значеніе конституціи для народа. Она обезпечиваетъ народу правовой характеръ правительственной власти — царство закона, всѣ отношенія правительства и народа опредѣляются въ конституціонномъ государствѣ правомъ, а не произволомъ.

Уничтоженіе произвола и подчиненіе правительства закону вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаетъ и безправіе населенія. Въ абсолютномъ государствѣ подвластный является только подданнымъ, прави-

тельственная власть по отношенію къ нему не имѣетъ никакихъ обязанностей, и подвластный не имѣетъ никакихъ правъ по отношенію къ правительству. Иначе складываются отношенія правительственной власти и населенія въ правовомъ конституціонномъ государствѣ. Подданные правового государства также подчиняются созданному его законодательной властью праву—подчиняются законамъ государства, но по отношенію къ правительственной власти онъ является уже не только подданнымъ, подчиняющимся ея велѣніямъ, но въ то же время и лицомъ, предъявляющимъ къ ней извѣстныя права. Онъ является не только подданнымъ, но и гражданиномъ обладающимъ правами, которыя правительственная власть обязана признавать, а судебная власть защищать отъ всякаго посягательства правительства и частныхъ лицъ. *Признаніе правъ человѣка и гражданина за каждымъ членомъ государства — необходимое условіе правового конституціоннаго* государства.

Наконецъ, конституція, предоставляя народу участіе въ законодательствѣ непосредственно или черезъ выборныхъ представителей, передаетъ ему осуществленіе высшей власти въ государствѣ, обезпечиваетъ народу господство въ государствѣ.

Первыми писанными конституціями были конституціи колоній Сѣв. Америки, объявившихъ себя независимыми въ 1776 г., и затѣмъ конституція Соед. Сѣв.-Амер. Штатовъ 1787 г. Въ Европѣ, если не считать исторически сложившуюся конституцію Англіи, первыми конституціями были революціонныя конституціи Франціи 1791 и1793 гг. И въ Америкѣ, и во Франціи конституціи яви-

лись, когда народъ, завоевавъ себѣ свободу, провозгласилъ себя верховной властью въ странѣ и долженъ былъ озаботиться организаціей этой верховной власти и ея отношеній къ населенію.

Конституціи эти провозгласили неотъемлемыми права личной и общественной свободы гражданъ, „права человѣка и гражданина“ (равенство всѣхъ передъ закономъ, неприкосновенность личности, свободу вѣры, свободу слова, печати, собраній) и верховную власть народа—суверенитетъ народа. Старый порядокъ государственнаго устройства былъ разрушенъ, необходимо было создать новый; установить этотъ новый порядокъ могъ только суверенный народъ, захватившій въ свои руки верховную власть. Только выборные отъ всего народа, только собраніе народныхъ представителей имѣло право и власть установить новый порядокъ, новый строй государства. *Такое собраніе народныхъ представителей, выбранныхъ для установленія новаго образа правленія въ государствѣ, называется Учредительнымъ Собраніемъ.*

Конференція делегатовъ Сѣвер. Америк. Штатовъ, созванная 14 мая 1787 г. для выработки новой конституціи была напр. такимъ Учредительнымъ Собраніемъ, создавшимъ дѣйствующую до сихъ поръ конституцію Сѣв. Амер. Соединен. Штатовъ. Въ Учредительное Собраніе обратилось собраніе генеральныхъ штатовъ, объявившее себя Національнымъ Собраніемъ во Франціи 1789 г. и создавшее первую французскую конституцію 1791 г.

Изъ позднѣйшихъ европейскихъ конституцій Учредительнымъ Собраніемъ была выработана во Франціи конституція 1848 г. и современная консти-

туція французской республики 1871—1875 г., въ Германіи—конституція 1848 г.

Рядомъ съ конституціями, выработанными и установленными народными представителями, въ Зап. Европѣ создался другой видъ конституцій, пожалованныхъ народу монархомъ (октроированныхъ), таковы хартіи 1814 г. Людвика XVIII во Франціи, конституціи Германіи и Пруссіи, замѣнившія собой конституціи 1848 г., выработанныя Учредительнымъ Собраніемъ и т. п.

Въ Учредительномъ Собраніи народъ-суверенъ самъ создаетъ себѣ государственный строй, устанавливаетъ свои отношенія къ верховной власти и опредѣляетъ какимъ лицамъ и учрежденіямъ будетъ принадлежать верховная власть; въ основѣ такой конституціи лежитъ признаніе народнаго суверенитета.

Не то въ конституціи пожалованной; здѣсь монархъ (король, князь, герцогъ или императоръ) самъ добровольно отрекается отъ нѣкоторыхъ своихъ правъ, ограничиваетъ ихъ учрежденіями имѣющими такъ же, какъ и онъ верховное право въ государствѣ—участіе въ законодательствѣ и управленіи страны; въ основѣ такой конституціи лежитъ признаніе ограниченной власти монарха, но подобная конституція еще не обезпечиваетъ суверенитета народа.

Наконецъ рядъ конституцій современной Европы былъ установленъ по соглашенію монарха съ народомъ, былъ результатомъ борьбы народа за свои верховныя права, уступая которой монархъ ограничилъ свою власть и призналъ права гражданъ. Таковы современныя конституціи многихъ нѣмец-

кихъ государствъ и большинства скандинавскихъ.

Конституціи выработанныя Учредительнымъ Собраніемъ, пожалованныя монархомъ или установленныя по соглашенію монарха съ народомъ, облекаются обыкновенно въ форму писаннаго конституціоннаго акта, опредѣляющаго государственный строй строны. Это—конституціи писанныя.

Исторически сложившіяся конституціи Англіи, Венгріи никогда не были занесены полностью на бумагу. Въ этихъ конституціонныхъ странахъ нѣтъ писанныхъ конституцій. Законы, опредѣляющіе порядокъ государственнаго управленія, были изданы такимъ же путемъ, какъ и обыкновенные законы, хотя и въ этихъ странахъ существуетъ фактически рядъ учрежденій, которымъ присуща большая устойчивость, чѣмъ законамъ обыкновеннымъ.

Такъ или иначе установленная конституція является основой государственнаго строя страны, она опредѣляетъ въ значительной степени характеръ ея законодательства и управленія. Конституція—высшій основной законъ государства; созданіе и измѣненіе его требуетъ большей обдуманности и осторожности, чѣмъ созданіе обыкновенныхъ законовъ, а потому во многихъ современныхъ конституціонныхъ государствахъ для измѣненія основныхъ законовъ установленъ болѣе сложный и медленный порядокъ, чѣмъ для измѣненія законовъ обыкновенныхъ. Съ этой точки зрѣнія современныя конституціи можно подраздѣлить на гибкія или податливыя и неподатливыя.

Конституціи, не устанавливающія никакихъ особенныхъ правилъ для измѣненія и изданія кон-

ституціонныхъ законовъ, можно считать наиболѣе податливыми. Такова напр. конституція Англіи, не знающая разницы между законами обыкновенными и основными, конституціи Италіи, Испаніи и нѣкоторыхъ мелкихъ германскихъ государствъ.

Конституціи, устанавливающія для пересмотра старыхъ и изданія новыхъ основныхъ законовъ болѣе сложный порядокъ, чѣмъ для изданія законовъ обыкновенныхъ, могутъ быть названы болѣе или менѣе неподатливыми. Нѣкоторыя изъ нихъ предоставляютъ пересмотръ конституціи обыкновенной законодательной власти, дѣйствующей только въ болѣе сложномъ порядкѣ (соединенное собраніе сената и палаты депутатовъ во Франціи и Бельгіи); другія — пересмотръ конституціи поручаютъ особому органу, такъ называемому Учредительному Собранію, созывающемуся всякій разъ исключительно только для пересмотра конституціи (С.-Ам. Соед. Штаты). Наконецъ, третьи, требуютъ, чтобъ всякое измѣненіе конституціи было одобрено всѣмъ народомъ (Швейцарія).

Народъ завоевалъ себѣ свободу и политическія права, конституція выработана и дѣйствуетъ. Она является высшимъ закономъ государства, законодательная власть можетъ дѣйствовать только въ предѣлахъ конституціи, она ограничена конституціей.

Чѣмъ же обезпечивается это ограниченіе законодательной власти, чѣмъ обезпечивается ненарушимость конституціи?

Обыкновенно конституція обязываетъ главу исполнительной власти-монарха или президента республики — присягать въ вѣрности конституціи

многія конституціи говорятъ объ отвѣтственности высшихъ чиновниковъ, министровъ, подлежащихъ суду за нарушеніе конституціи и устанавливаютъ строгій взаимный контроль различныхъ органовъ государственной власти; все это, конечно, охраняетъ конституцію отъ произвольныхъ измѣненій, но не устраняетъ еще возможности нарушеній основныхъ законовъ полновластной законодательной властью.

Только конституція Сѣв. Амер. Соед. Штатовъ и другія конституціи, составленныя по ея образцу, предоставляютъ Верховному Суду право не примѣнять законы, противорѣчащіе конституціи; обыкновенные законы, нарушающіе конституцію, могутъ быть въ этихъ государствахъ признаны судомъ недѣйствительными.

Въ другихъ государствахъ формально, юридически подобнаго права судамъ не предоставлено; никакой судъ не могъ-бы, напримѣръ, во Франціи отмѣнить правильно изданный законодательный актъ парламента, нарушающій основной законъ страны. Тѣмъ не менѣе хорошо организованные независимые суды всегда являются лучшими защитниками нарушенныхъ правъ гражданъ, лучшими защитниками дѣйствующей конституціи. Такъ напримѣръ, въ Англіи никто не можетъ быть избавленъ отъ подчиненія закону и, если-бы даже министръ вздумалъ оправдать нарушеніе закона соображеніями государственной важности, судъ не обратилъ-бы на это никакого вниманія и призналъ-бы виновнымъ какъ его, такъ и его подчиненныхъ, исполнившихъ его незаконное приказаніе.

Самымъ же главнымъ обезпеченіемъ ненарушимости конституціи являѣтся поддержка ея сознательными организованными силами народа. До тѣхъ поръ, пока конституція выражаетъ интересы и потребности господствующихъ въ данной странѣ общественныхъ силъ и не нарушаетъ сознанныхъ народомъ правъ его, до тѣхъ поръ всякая попытка нарушить ее встрѣтитъ такой отпоръ, передъ которымъ безсильна даже вооруженная сила.

Ничто не можетъ, съ другой стороны, оградить установившійся государственный строй отъ переворота, если въ странѣ явились и пріобрѣли вліяніе новыя общественныя силы, запросамъ и интересамъ которыхъ онъ болѣе не удовлетворяетъ. Никакая армія уже не сможетъ защитить этотъ строй, когда весь народъ или значительная часть народа отказываются его признавать.

Такъ было напримѣръ во Франціи 1789 года, когда отжившій, обвешталый строй абсолютной монархіи долженъ былъ уступить напору новыхъ народившихся въ странѣ силъ, требовавшихъ отмѣны сословныхъ привилегій, свободы и равенства всѣхъ передъ закономъ, позднѣе провозгласившихъ суверенитетъ народа.

Такъ было и позднѣе въ 1848 г. во многихъ государствахъ Германіи, сохранившихъ тогда еще свой абсолютный строй и остатки феодальныхъ отношеній. Строй этотъ не удовлетворялъ уже болѣе потребности населенія, которое возстало противъ абсолютной власти королей и завоевало себѣ свободу и конституцію. Абсолютная власть не устояла передъ дружнымъ напоромъ населенія,

завоевавшаго въ 1848 г. конституцію, однако и населеніе не было еще настолько сорганизовано и сильно, чтобъ удержать эту конституцію. Начавшійся разладъ между умѣренной буржуазіей и рабочими массами съ одной стороны, между крестьянствомъ, получившимъ нѣкоторое удовлетвореніе, и городскими рабочими, реально еще ничего не завоевавшими, съ другой, дало возможность растерявшемуся правительству вновь собрать свои силы и привлечь на свою сторону умѣренные элементы изъ среды недавнихъ враговъ своихъ, не позаботившихся организовать свои силы и напрасно терявшихъ время въ безплодныхъ спорахъ о подробностяхъ германской конституціи. Фактическая сила — организованное войско, при молчаливой покорности массъ населенія, оказалась вновь на сторонѣ абсолютнаго правительства, и германскіе князья скоро отмѣнили завоеванныя народомъ конституціи и продиктовали ему другія. Однако, не смотря на всю злобу, накопившуюся у короля Фридриха Вильгельма IV противъ прусскаго народа, заставившаго его въ 1848 г. подчиниться народной волѣ, онъ не былъ въ силахъ совершенно отказать народу въ конституціи и вернуть прежнія правовыя и феодальныя отношенія. Какъ ни плоха была данная имъ конституція, но все же этотъ „листъ бумаги“, вставшій между монархомъ и народомъ, былъ залогомъ новаго правового строя и новыхъ правовыхъ отношеній, постепенно развившихся въ Германіи.

Подобный моментъ переживаетъ сейчасъ и Россія. Абсолютный бюрократическій строй довелъ страну до полнаго истощенія силъ, постоянная опека

и политическій гнетъ, тяготѣющій надъ населеніемъ, довели его до полнаго отчаянія и рабской покорности. Но рядомъ съ этимъ въ странѣ явились новыя молодыя силы, которыя переросли уже этотъ строй и властно требуютъ политической свободы и гарантіи правъ личности. Неудачная, кровавая японская война всколыхнула массы, пробудила въ нихъ глубокое недовольство существующимъ строемъ и стремленіе къ кореннымъ преобразованіямъ.

Старый порядокъ уже не удовлетворяетъ потребностямъ населенія, требующаго созыва народныхъ представителей для выработки и установленія новаго государственнаго строя въ странѣ.

Правительство же сдѣлавшее нѣкоторыя уступки, снова употребляетъ всѣ усилія, чтобъ сохранить за собой преобладающую власть; распустивъ Государственную Думу, оно думаетъ жестокими, кровавыми преслѣдованіями подавить народное движеніе.

Народу предстоитъ еще упорная борьба, дешево не уступитъ старый строй свою власть, но будущее принадлежитъ не ему, а всему русскому народу, сознавшему свои права и жаждущему свободной политической жизни.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)

Изданія Вятскаго Товарищества:

1.	**Данилинъ И.** Наслоенія. Разсказъ	47 стр.	6 к.
2.	**Несчастные.** Сборникъ стихотвореній . .	73 „	6 „
3.	**Сказки и легенды.** Сборникъ стихотвореній.	139 „	12 „
4.	**Крестьянскія дѣти.** Сборникъ стихотвор. .	56 „	5 „
5.	**Женская доля.** Сборникъ стихотвореній .	88 „	10 „
6.	**Елпатьевскій С.** Гекторъ	36 „	5 „
7.	**В—въ І. А.** Какъ защищ. себя на судѣ .	52 „	12 „
8.	**Барановъ А.** Макарычъ. Разсказъ	23 „	2 „
9.	**Дмитріева В.** Баба-Иванъ и ея крестникъ.	137 „	15 „
10.	**Погорѣловъ А.** Одинокій скиталецъ . . .	16 „	2 „
11.	**Гусевъ-Оренбургскій.** Кахетинка	16 „	2 „
12.	**Данилинъ И.** Панкратычъ	18 „	3 „
13.	**Данилинъ И.** Передъ праздникомъ	8 „	1 „
14.	**Танъ.** Авдотья и Ривка	79 „	8 „
15.	**Волкова Е.** Первый русскій печатникъ .	40 „	6 „
16.	**В—въ І. А.** Какъ защищать имущественныя права	44 „	10 „
17.	**Вазовъ И.** Подъ игомъ	388 „	50 „
18.	**Трудъ вой крестьянскій годъ.** Сборникъ стихотвореній	92 „	7 „
19.	**Астыревъ.** Книга жизни	40 „	6 „
20.	**Грушецкій.** Углекопы	198 „	40 „
21.	**Волкова Е.** Несчастный женихъ	92 „	15 „
22.	**Волкова Е.** Въ лютое время	78 „	12 „
23.	**Волкова Е.** Седьмая жена	153 „	20 „
24.	**Дмитріева.** Досвитки	45 „	6 „
25.	**Елеонскій.** Папаша крестный	48 „	7 „
26.	**Елеонскій.** Подпасокъ	16 „	2 „
27.	**Гебгардтъ.** Послѣдняя ночь Іуды	16 „	2 „
28.	**Погорѣловъ.** Въ потьмахъ	66 „	8 „
29.	**Бойерлейнъ.** Іена или Седанъ	307 „	50 „
30.	**Дерманъ.** Переломъ	40 „	6 „
31.	**Дмитріева В.** Первая корреспонденція . .	24 „	4 „
32.	**Короленко В.** Атъ-Даванъ	68 „	8 „
33.	**И. К.** Болгарскій учительскій союзъ . .	32 „	6 „
34.	**Кудринъ.** О равноправности женщинъ . .	40 „	8 „
36.	**Гаршинъ В.** Денщикъ и офицеръ	24 „	4 „
37.	**Гаршинъ В.** Воспоминанія рядов. Иванова.	64 „	10 „
38.	**Гаршинъ В.** Сигналъ	16 „	3 „
39	**Гаршинъ В.** Происшествіе	32 „	6 „
40.	**Богдановичъ.** Выборный день въ Германіи.	32 „	5 „
41.	**Сиговъ И.** Что такое свобода?	8 „	2 „
42.	**Пименова.** Постоянное войско и милиція.	16 „	3 „

43. **Эркманъ-Шатріанъ.** Исторія одного крестьянина. Перев. Анненской и Богдановичъ . . . . . 792 стр. 75 к.

44.—Ч. 1-я. Генеральные штаты . . . . . 192 „ 20 „

45.—Ч. 2-я. Отечество въ опасности . . . . 184 „ 20 „

46.—Ч. 3-я. Первый годъ республики . . . 214 „ 20 „

46.—Ч. 4-я. Гражданинъ Бонапартъ . . . 202 „ 20 „

47. **Пименова.** Единство государства и автономія . . . . . 16 „ 3 „

48. **Анненская.** Республика . . . . . 16 „ 3 „

49. **Пименова.** Митинги . . . . . 32 „ 5 „

50. Какъ сицилійскіе крестьяне боролись за свои интересы . . . . . 64 „ 6 „

51. **Соколовъ.** Что такое всеобщее избирательное право . . . . . 32 „ 4 „

52. **А. П.** Что такое тайные выборы? . . . . 16 „ 3 „

53. **Пименова.** Первое рабочее движеніе въ Англіи. (Чартизмъ) . . . . . 32 „ 5 „

54. **Погорѣловъ.** Аликаевъ камень . . . . . 95 „ 10 „

55. **Засодимскій.** Хроника села Смурина . . 282 „ 35 „

56. **Французъ К.** Борьба за право . . . . . 372 „ 50 „

57. **А. П.** Какъ жили первые люди и какъ послѣ жизнь измѣнилась . . . . . 47 „ 7 „

58. **Богдановичъ.** Страна, правительство и народъ въ Швеціи . . . . . 96 „ 15 „

59. **Платоновъ.** Какъ начала работать Государственная Дума . . . . . (распродано).

60. **Пименова.** Какъ нѣмцы добыли свою гражданскую свободу . . . . . 96 „ 15 „

61. **Шиллеръ.** Донъ Карлосъ . . . . . 204 „ 30 „

62. **Ли Іонасъ.** Отверженникъ . . . . . 160 „ 15 „

63. **Пименова.** Борьба за свободу въ Австріи и Венгріи . . . . . 128 „ 20 „

64. **Куприянова.** Общедоступные очерки по государствен. праву . . . . . 80 „ 12 „

65. **Дмитріева.** Всѣ люди—братья . . . . . 80 „ 8 „

66. **Золя Э.** Углекопы . . . . . (печатается).

67. **Тэнъ. И.** Происхожденіе современной Франціи. (печатается).

Главный складъ: Ямская д. 1, кв. 3.